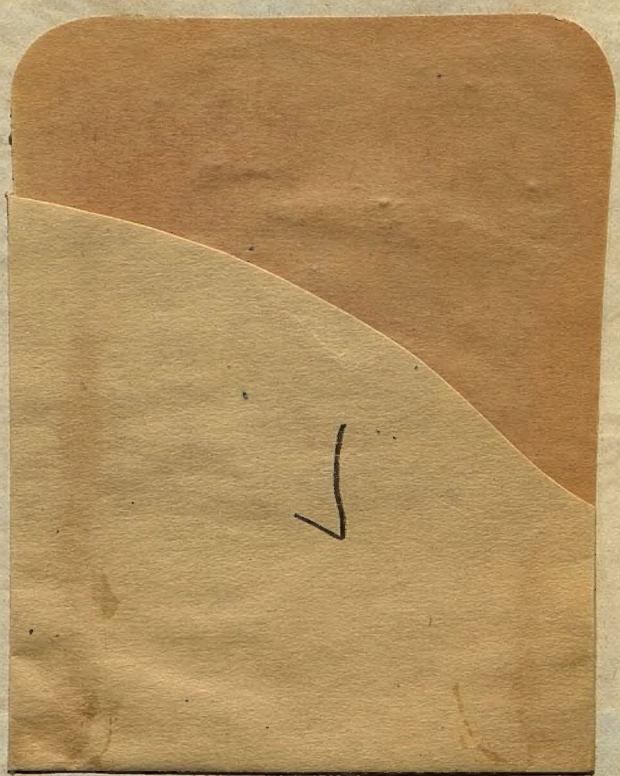
359.A82
A67



7967

ПРОВЕРЕНО 61 г.
ПРОВЕРЕНО 54 г.
ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЕ

ОЧЕРКИ

КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ,

359А82
А-67 (крымская война)

составленные Генеральнаго Штаба

КАПИТАНОМЪ АНИЧКОВЫМЪ.

ЧАСТЬ I.

ОПИСАНІЯ СРАЖЕНІЙ

на рѣкѣ Альмѣ, при Балаклавѣ и подъ Инкерманомъ.

Съ тремя гравированными планами.

Проверено 2015

С.-Петербургъ.

Печатано въ Военной Типографіи.

1856.

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

БИБЛИОТЕКА Г. Ш ВМС СССР

359. А 82
А 67

Печатать позволяется

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 8-го Генваря 1856 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ЧАСТЬ 1-я.

ОПИСАНІЯ СРАЖЕНІЙ

НА РѢКѢ АЛЬМѢ, ПРИ Г. БАЛАКЛАВѢ И ПОДЪ ИНКЕРМАНОМЪ.

Предлагаемые отечественной публикѣ очерки военныхъ дѣйствій, происходившихъ на Крымскомъ полуостровѣ, въ 1854 году, передъ осадою Севастополя и при началѣ ея, заключаютъ въ себѣ описанія сраженій: на р. Альмѣ $\frac{8}{20}$ Сентября, при г. Балаклавѣ $\frac{13}{25}$ Октября и подъ Инкерманомъ $\frac{24\ \text{Октября}}{6\ \text{Ноября}}$.

Приступая къ изложенію этихъ событій, свершившихся еще такъ недавно, мы не имѣли въ виду вдаваться въ какія либо изслѣдованія и разсужденія о подробностяхъ военныхъ дѣйствій, и желали только составить сводъ относящихся до нихъ офиціальныхъ документовъ, какъ Русскихъ, такъ и иностран-

ныхъ, пополнивъ оный обнародованными въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ показаніями очевидцевъ, заслуживающими полнаго вѣроятія.

Такимъ образомъ наше описаніе существенно различествуетъ отъ множества газетныхъ статей и брошюръ, появившихся о томъ же предметѣ въ Западной Европѣ, въ которыхъ часто подвергаются произвольной критикѣ автора событія нетолько необъясненныя, но даже еще несвершившіяся. — Такъ еще во время приготовленій союзной арміи къ Крымской экспедиціи, сотрудникъ извѣстной Парижской газеты: Journal des Débats — Сентъ-Анжъ разсуждалъ уже о значеніи высадки на берега Крыма, о томъ гдѣ она должна произойти и сколько дней можетъ держаться Севастополь, съ того времени, когда союзники ступятъ на Русскую землю.

Геройская оборона Севастополя показала, до какой степени были невѣрны эти преждевременныя мечтанія. И потомъ,

едва свершалось какое-либо событіе, длинные столбцы западныхъ журналовъ наполнялись самыми хвастливыми, неправдоподобными и часто одно другому противорѣчащими сужденіями.

Ниже мы будемъ имѣть случай указать, какъ пристрастны были иногда даже офиціальныя реляціи союзныхъ главнокомандующихъ.

Напротивъ того, безпристрастіе нашихъ реляцій давно уже признано самими врагами нашими. Посему, въ предлагаемомъ описаніи, при сличеніи съ ними иностранныхъ офиціальныхъ документовъ, всѣ неправды, все пристрастіе послѣднихъ обличаются сами-собою.

Для большей ясности разсказа, къ описанію приложены планы мѣстности, заимствованные изъ вѣрныхъ съемокъ, съ показаніемъ дѣйствій нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Нѣкоторые изъ этихъ очерковъ были помѣщены уже въ приложеніи къ IX тому 2-го изданія Военно-Энциклопеди-

ческаго Лексикона, въ статьяхъ «Альма», «Балаклава», «Инкерманъ».

Въ послѣдствіи мы намѣрены издать въ томъ же видѣ описаніе осады Севастополя, которое будетъ служить продолженіемъ этихъ очерковъ.

I.

По объявленіи войны Франціею и Англіею, весною 1854 года, войска этихъ державъ начали амбаркироваться въ Портсмутѣ, Соутгемптонѣ, Лондонѣ, Марсели и Тулонѣ, и небольшими эшелонами отправлялись въ Дарданеллы и Босфоръ, заходя для освѣженія и наливки водою на Мальту и въ Мессину.

По соединеніи въ Галлиполи и Константинополѣ союзныя войска перевезены были моремъ въ Варну.

Къ концу Іюля въ семъ пунктѣ сосредоточилось до 80,000 чел., для перевозки которыхъ употреблено болѣе 600 транспортныхъ судовъ. Холера и недостатки въ продовольствіи вскорѣ уменьшили числительность Англо-Французской арміи до 65,000. Главнокомандующій союзными войсками маршалъ С.-Арно не рѣшался съ этими

силами открыть кампанію на Дунаѣ. Гибельная экспедиція генерала Эспинасса въ Добруджу, въ которой отъ зноя и зловредныхъ болотныхъ испареній погибло 6,000 Французовъ, показала союзникамъ все, чего они могли ожидать на Дунаѣ. Вслѣдствіе этого, по плану заранѣе составленному въ Парижѣ Лудовикомъ Наполеономъ, рѣшено было предпринять десантную экспедицію на берега Крыма, которая представляетъ собою опроверженіе существовавшихъ доселѣ убѣжденій о невозможности подобнаго рода предпріятій въ большихъ размѣрахъ. Утверждали, что по малой вмѣстимости военныхъ судовъ, по затрудненіямъ встрѣчаемыхъ при перевозкѣ моремъ лошадей, при неизбѣжныхъ въ морскомъ плаваніи случайностяхъ, невозможно перевезти моремъ за одинъ разъ болѣе 30 или 40 тысячъ человѣкъ. Съ изобрѣтеніемъ пароходовъ и винтовыхъ судовъ, большая часть этихъ затрудненій устранились: Крымская десантная экспедиція служитъ яснымъ тому доказательствомъ.

Войска предназначенныя для этой экспедиціи имѣли слѣдующій составъ:

Французскія войска. Главнокомандующій маршалъ *С.-Арно.* Начальникъ главнаго штаба бригадный генералъ *Мартемпре.*

Пѣхота.

ДИВИЗІИ.	БРИГАДЫ.	ПОЛКИ.	Батальоны.	Сапер. роты.	Орудія.
1-я генерала Канробера.	1-я генерала Эспинасса.	1-й Зуавовъ и 7-й линейный.	4	—	—
		1-й стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—
	2-я генерала Винуа.	20-й и 27-й линейные.	4	—	—
		9-й стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—
	Артиллеріи и саперъ.		—	1	12
2-я генерала Боске.	1-я генерала д'Отмара.	3-й Зуавовъ и 50-й линейный.	4	—	—
		Баталіонъ Африканск. стрѣлковъ	1	—	—
	2-я генерала Буа.	6-й и 82-й линейные	4	—	—
		3-й стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—
	Артиллеріи и саперъ.		—	1	12
3-я принца Наполеона.	1-я генерала Моне.	2-й Зуавовъ и 3-й морской.	4	—	—
		19-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
	2-я генерала Томаса.	95-й и 97-й линейные.	4	—	—
	Артиллеріи и саперъ.		—	1	12
4-я генерала Форе.	1-я генерала Лурмеля.	19-й и 26-й линейные.	4	—	—
		5-й стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—
	2-я генерала д'Ореля.	39-й и 74-й линейные.	4	—	—
	Артиллеріи и саперъ.		—	1	12
Полковника Ронжу.	Артиллерійскій резервъ изъ 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ легкихъ батарей.		—	—	24
		Итого.	38	4	72

Кавалерія оставалась въ Турціи, кромѣ ½ эскадрона Спагговъ, сопровождавшихъ главную квартиру.

Англійскія войска. Главнокомандующій лордъ *Раглань.*

Пѣхота.

Дивизіи.	Бригады.	Полки.	Батальоны.
Легкая генерала Броуна.	1-я генерала Кодрингтона.	7-й, 23-й и 33-й пѣхотн.	3
	2-я генерала Буллера.	19-й, 77-й и 88-й —	3
		2-й стрѣлковый (Riffls).	2
1-я герцога Кембриджскаго.	1-я гвардейская, генер. Бентинка.	Гвардейскіе гренадеры.	1
		Coldstream ——	1
		Гвард. Шотланд. фузел.	1
	2-я генерала Колинъ-Кемпбель.	42-й, 79-й и 93-й пѣхот.	3
2-я генер. Лесли Эвенса.	1-я ген. Пеннефетера.	30-й, 55-й и 95-й —	3
	2-я генерала Адамса.	41-й, 47-й и 49-й —	3
3-я генер. Энглеида.	1-я генерала Джоржъ Кемпбель.	1-й, 38-й и 50-й —	3
	2-я генерала Эйра.	4-й, 28-й и 44-й —	3
4-я генер. Каткарта.	1-я генерала Гольди.	21-й, 46-й и 57-й —	3
	2-я генерала Торренса.	20-й, 63-й и 68-й —	3

Полевая артиллерія состояла изъ 3-хъ пѣшихъ и 1-й конной батарей, 6-ти-орудійнаго состава, всего изъ 24 орудій.

Бригада легкой кавалеріи лорда Кардигана, 10 эскадроновъ.

Итого Англичанъ 32 батал., 10 эскадрон. и 24 орудія.

Такимъ образомъ всего Англо-Французскихъ войскъ амбаркировано въ Варнѣ 70 баталіоновъ, 10½ эскадр. и 96 орудій.

Французскіе баталіоны имѣли налицо по 700 чел., англійскіе по 800 чел. Въ 10 англійскихъ эскадронахъ было не болѣе 800 коней, такъ что вообще въ десантномъ отрядѣ находилось 32,000 Французовъ, 26,000 Англичанъ и 7,000-я турецкая дивизія, составъ которой положительно неизвѣстенъ.

При войскахъ сихъ находилось до 5,000 лошадей, 80 осадныхъ орудій, 39-ти-дневная пропорція провіанта на 65,000 чел., по 1,000 зарядовъ на каждое артиллерійское орудіе. При французскихъ войскахъ состояли палатки и обозъ изъ 250 вьючныхъ муловъ и 40 различнаго рода повозокъ (кромѣ артиллерійскихъ). Англійскія войска не имѣли ни повозокъ, ни обоза. Турецкая дивизія была снаряжена и снабжена дурно.

Флотъ состоялъ изъ 150 военныхъ судовъ (въ томъ числѣ 80 паровыхъ) и 600 транспортовъ.

Французскій десантъ отправился изъ Варны и Бальчика 23 Августа (4 Сентября) и на третій день сталъ на якорѣ у Зменнаго острова, въ Одесскомъ заливѣ, въ ожиданіи Англичанъ. 28 Августа (9 Сентября) оба флота соединились

и 2 (14) Сентября, въ день занятія Наполеономъ Москвы, 65,000 союзныхъ войскъ высадились на русскій берегъ, у соляныхъ озеръ близъ Евпаторіи.

Высадка началась въ $8\frac{1}{4}$ часовъ утра. Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ три французскія дивизіи, съ 18-ю полевыми орудіями, были уже на берегу, но 4 дня еще были употреблены на выгрузку остальной артиллеріи, лошадей, обоза и припасовъ, а равно для приготовленія къ предстоявшему маршу къ р. Альмѣ, за которою расположились войска генералъ-адъютанта князя Меншикова, прикрывъ такимъ образомъ ближайшую дорогу къ Севастополю, предмету дѣйствій союзниковъ.

Силы, съ которыми русскій главнокомандующій готовился встрѣтить непріятеля, были весьма немногочисленны. Онѣ имѣли слѣдующій составъ:

1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи.	Минскій и Волынскій пѣхотные полки.	8	батал.
Легкія № 3 и 4 батареи 14-й артиллерійской бригады		16	оруд.
16-я пѣхотная дивизія.	Полки: Владимірскій, Суздальскій пѣхотные и егерскіе: Велик. Князя Михаила Николаевича и Углицкій.	16	батал.

Батарейная № 1 и легкія № 1 и 2 батареи 16-й артиллерійской бригады	36	оруд.
Три полка 17-й пѣхотной дивизіи. Московскій пѣхотный, Бородинскій и Тарутинскій егерскіе. . . .	12	батал.
Легкія № 4 и 5 батареи 17-й артиллерійской бригады	16	оруд.
Резервные (5-е и 6-е) баталіоны Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ (13-й пѣх. див.)	4	батал.
6-й стрѣлковый и 2 роты 6-го саперн. батал.	1½	батал.
Сводный морской стрѣлковый полубаталіонъ . .	½	батал.
Морскихъ орудій	4.	
2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи. Гусарскіе полки Князя Николая Максимиліановича и Гроссъ-Герц. Саксенъ-Веймарскаго.	16	эскадр.
Конно-легкая № 12 батарея.	8	оруд.
Донскихъ № 57 Тацина и № 60 Попова полковъ	11	сотенъ.
Донскія: конно-батарейная № 3 и конно-легкая резервная № 4 батарея.	16	оруд.

Всего 42 батал., 16 эскадр., 11 сот., 72 пѣш. и 24 кон. оруд.

Числительность этихъ войскъ простиралась до 35,000. Съ этими силами трудно было рѣшиться дѣйствовать наступательно противъ 65,000 союзной арміи, одушевленной успѣшною высадкою. Посему генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился, расположившись на выгодной позиціи за р. Альмою, принять здѣсь бой оборонительный. Еще 6 числа, всѣ войска, бывшія подъ-рукою у главнокомандующаго, были стя-

путы на Альму. Нѣкоторыя изъ нихъ наканунѣ только прибыли изъ Ѳеодосійскаго отряда генералъ-адъютанта Хомутова. Въ Севастополѣ оставалось нѣсколько баталіоновъ и морскіе экипажи, на которые преимущественно и возложена была непосредственная оборона города.

II.

СРАЖЕНІЕ НА Р. АЛЬМѢ.

Позиція, избранная генералъ-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ, пролегала по грядѣ обрывистыхъ высотъ лѣваго берега Альмы, имѣющаго надъ рѣкою болѣе 100 футовъ командованія. Возвышенія эти, начинаясь отъ моря, сопровождаютъ теченіе рѣки верстъ на 5 до сел. Бурлюкъ и на всемъ этомъ пространствѣ доступы на нее, кромѣ дороги, поднимающейся отъ сел. Альма-Тамакъ, весьма затруднительны, въ-особенности для артиллеріи.

У Бурлюка обрывистый берегъ, отдѣляясь отъ рѣки, переходитъ въ покатость болѣе доступную со стороны непріятеля. У Бурлюка же находился единственный на Альмѣ деревянный

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ НА РѢКѢ АЛЬМѢ
8/20 Сентября 1854 года.

мостъ, отъ котораго главная Евпаторійская дорога подымается на возвышенность, по извилистой лощинѣ. Вправо отъ этой лощины, насупротивъ сел. Тарханларъ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, находится отдѣльный холмъ, командующій всею окрестною мѣстностью. Верстахъ въ двухъ сзади къ югу отъ Альмы, параллельно теченію ея, подымается террасою другой рядъ возвышенностей.

На правой сторонѣ рѣчки пролегаетъ равнина, простирающаяся верстъ на 6 къ сѣверу.

Альма на всемъ теченіи своемъ переходима въ-бродъ; во многихъ мѣстахъ находятся удобные съѣзды для артиллеріи, но переходъ черезъ рѣку стѣсняется множествомъ виноградниковъ, лагерныхъ кухонь (*) и строеній, разбросанныхъ по долинѣ татарскихъ деревень Альма-Тамака, Бурлюка и Тарханлара. Представляя довольно значительныя выгоды обороняющемуся, позиція на р. Альмѣ имѣла однакоже, въ тактическомъ отношеніи, многіе недостатки. Во-пер-

(*) Часть нашихъ войскъ, задолго еще до высадки союзниковъ, стояла лагеремъ по р. Альмѣ. Сими войсками устроены были помянутыя кухни.

выхъ она была слишкомъ обширна сообразно съ числомъ войскъ, составлявшимъ отрядъ нашъ, и во-вторыхъ лѣвый флангъ ея нельзя было пришереть къ морю, не подвергая его перекрестному огню непріятельскаго флота, находившагося у мыса Лукуллъ, откуда весьма удобно обстрѣливались высоты морскаго берега, не смотря на значительное его возвышеніе.

Вслѣдствіе этого генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ расположилъ ввѣренныя ему войска слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ моря, стали 4 резервные баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, въ ротныхъ колоннахъ, имѣя во второй линіи Тарутинскій егерскій полкъ, въ колоннахъ къ атакѣ, съ легкою № 4 батареею 17 артиллерійской бригады въ резервѣ. Резервъ лѣваго фланга составлялъ Московскій пѣхотный полкъ, ставшій на задней грядѣ возвышенностей. Позади лѣваго фланга находился 2-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка въ видѣ наблюдательнаго поста.

Въ центрѣ позиціи, лѣвѣе Евпаторійской дороги, расположены были легкія №№ 1 и 2

батареи 16-й артиллерійской бригады и позади ихъ Бородинскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича (нынѣ лейбъ-егерскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА) полкъ въ двѣ линіи въ колоннахъ къ атакѣ. Правѣе дороги батарейная № 1 батарея той же бригады, на весьма выгодной позиціи, прикрытая заблаговременно возведеннымъ здѣсь эполементомъ, имѣя позади въ первой линіи егерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича и во второй Владимірскій пѣхотный полки, оба въ колоннахъ къ атакѣ.

На правомъ флангѣ стояли Суздальскій пѣхотный полкъ съ легкими №№ 3 и 4 батареями 14-й артиллерійской бригады, а позади его, въ лощинѣ Углицкій егерскій полкъ съ конными Донскими батарейною № 3 и легкою резервною № 4 батареями, составлявшими артиллерійскій резервъ.

Общій резервъ находился на большой дорогѣ, на подъемѣ задней гряды возвышенностей и состоялъ изъ всего Волынскаго и 3-хъ баталіоновъ Минскаго пѣхотныхъ полковъ, съ легкою № 5 батареею 17 артиллерійской бригады. Правѣе расположена была гусарская бригада 6-й легкой

кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 12 батареею. Казаки были высланы на правый берегъ Альмы для наблюденія за непріятелемъ.

6-й стрѣлковый баталіонъ и сводный морской полубаталіонъ расположены были въ виноградникахъ и огородахъ селеній Бурлюкъ и Альма-Тамакъ, составляющихъ передовые пункты позиціи. — Саперныя роты находились у моста.

7-го Сентября союзники, оставивъ часть англійскихъ войскъ на мѣстѣ высадки у Евпаторіи, двинулись къ Альмѣ. Англійская кавалерія лорда Кардигана потѣснила наши аванпосты, для поддержанія которыхъ выдвинуты были гусарская бригада и 9 сотенъ казаковъ, съ конно-легкою № 12 и Донскою резервною № 4 батареями, поддержанные 2-ю бригадою 17-й пѣхотной дивизіи.

Въ происшедшей при семъ на аванпостахъ стычкѣ, взятъ въ плѣнъ французскаго генеральнаго штаба подполковникъ де-ла-Гонди.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки съ нашимъ авангардомъ, непріятель отступилъ и расположился къ-ночи на р. Булганакѣ, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Альмы. Авангардъ нашъ

также отошелъ на главную позицію, выставивъ впереди казачью цѣпь. При семъ съ нашей стороны убито 4, ранено 5 нижнихъ чиновъ, и контужено 2 оберъ-офицера.

Непріятель потерялъ также нѣсколько человѣкъ убитыми.

Ночь прошла въ приготовленіяхъ къ предстоявшему бою. Войска обѣихъ сторонъ были одушевлены наилучшимъ духомъ.

Французскій главнокомандующій, сильно заболѣвшій въ самый день высадки, долженъ былъ предоставить всѣ распоряженія своему начальнику штаба, такъ что диспозиція предстоящей атаки составлена была лордомъ Рагланомъ и генераломъ Мартемпре въ присутствіи С.-Арно, который могъ только знаками выражать свое согласіе.

По общему соглашенію союзныхъ генераловъ предположено было, пользуясь значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, одновременно съ фронтальною атакою, обогнуть русскую позицію съ обоихъ фланговъ (*). Французы долженствовали дѣй-

(*) Извѣстный австрійскій маневръ (überfligeln): впрочемъ, какъ ниже увидимъ, только лѣвый флангъ русской позиціи, заня-

Центральной ВМБ

ствовать на правомъ, Англичане на лѣвомъ крылѣ.

Наступило утро 8 Сентября; погода стояла прекрасная; небо было ясно, безоблачно.

Въ 6 часовъ, союзныя войска выступили съ Булганака и начали выстраиваться въ боевой порядокъ на равнинѣ, простиравшейся предъ русскою позиціею. Къ 8-ми часамъ французскія дивизіи уже заняли предназначенныя имъ по диспозиціи мѣста и начали наступленіе; Англичане продолжали еще выстраиваться съ обычною своею флегмою. Восемь пароходовъ приблизились къ мысу Лукуллу и готовились открыть огонь.

На правомъ флангѣ по трудной береговой дорогѣ пробиралась 2-я французская дивизія Боске. Лѣвѣе, противъ селенія Альма-Тамакъ, развернулись 1-я дивизія Канробера и 3-я принца Наполеона, съ ихъ артиллеріею. Въ резервѣ за ними подвигались въ колоннахъ: 4-я дивизія Форе, артиллерійскій резервъ Ронжу и Турки.

тый весьма слабо и находившійся подъ огнемъ флота, былъ обойденъ Французами. Англичане же, встрѣтивъ на правомъ нашемъ флангѣ довольно значительныя силы, ограничились фронтальною атакою.

Боевымъ линіямъ предшествовала густая цѣпь Зуавовъ, Венсенскихъ и Алжирскихъ стрѣлковъ.

Къ $10\frac{1}{2}$ часамъ утра подтянулись и Англичане. Шестибаталіонныя ихъ дивизіи (*) построены были развернутымъ фронтомъ, каждая въ одну линію.

2-я дивизія Леси-Эвенса, примыкая правымъ своимъ флангомъ къ лѣвому флангу дивизіи принца Наполеона, направлялась на селеніе Бурлюкъ; лѣвѣе ея наступала легкая дивизія Броуна; обѣимъ предшествовала густая цѣпь штуцерныхъ.

Во второй линіи шли, также въ развернутомъ фронтѣ, 3-я дивизія Энгленда и 1-я герцога Кембриджскаго.

4-я дивизія Каткарта и кавалерійская бригада Кардигана слѣдовали въ резервѣ позади лѣваго фланга.

Сраженіе началось въ полдень атакою высотъ лѣваго фланга нашей позиціи. Въ то же время съ непріятельскаго флота, стоявшаго у мыса Лукулла, открытъ былъ сильнѣйшій огонь и не смотря на то, что лѣвый флангъ нашъ отстоялъ на 2 версты отъ моря, снаряды огромнаго ка-

(*) Не считая отдѣльныхъ стрѣлковыхъ полковъ (Riffls) и баталіоновъ.

либра начали поражать войска наши. Подъ покровительствомъ этого огня, слѣдовавшая въ-головѣ дивизіи Боске, бригада д'Отмара, имѣя впереди 3-й полкъ Зуавовъ, перешла долину р. Альмы, близъ ея устья, и по едва замѣтной тропинкѣ быстро взобралась вдоль узкаго оврага на высоты; 2-я же бригада, той же дивизіи, Буа, долго еще оставалась внизу, не будучи въ состояніи преодолѣть встрѣчаемыя ею мѣстныя препятствія. Такимъ образомъ положеніе д'Отмара начинало становиться опаснымъ, но въ это время принцъ Наполеонъ атаковалъ селеніе Альма-Тамакъ, а Канроберъ высоты, лѣвѣе его лежащія. Въ садахъ и виноградникахъ, которыми усѣяна долина Альмы, загорѣлся кровопролитный бой; Тарутинскій полкъ и баталіоны резервныхъ бригадъ 13-й пѣхотной дивизіи, тѣснимые съ фронта превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, и съ фланга поражаемые огнемъ морской артиллеріи, находились въ затруднительномъ положеніи.

Какъ только появленіе Боске на высотахъ начало угрожать нашему лѣвому флангу, то на поддержаніе 2-го Минскаго баталіона направлены

сначала 2 баталіона Московскаго пѣхотнаго полка и 4-я легкая батарея 17-й артиллерійской бригады, а вслѣдъ затѣмъ остальные два баталіона помянутаго полка и легкая № 5 батарея той же бригады.

Между-тѣмъ, замѣтивъ опасное положеніе бригады д'Отмара на высотахъ, С.-Арно подкрѣпилъ дивизію Боске изъ резервной дивизіи Форе бригадою Лурмеля. Другая бригада той же дивизіи (д'Ореля) направлена въ то же время на помощь къ Канроберу. Артиллерійскій резервъ Ронжу выдвинутъ въ боевыя линіи.

Такимъ образомъ усилія четырехъ французскихъ дивизій, сопровождаемыхъ 70 орудіями, обратились противу слабѣйшей части нашей позиціи: лѣваго ея фланга. Дивизія Боске, усиленная бригадою Лурмеля, успѣла взвести на высоты свою артиллерію и выстроилась въ боевой порядокъ. Войска Канробера и принца Наполеона начали также взбираться на возвышенія. Не смотря на то, войска нашего лѣваго фланга, подкрѣпленныя изъ общаго резерва еще тремя баталіонами Минскаго полка, двумя Донскими и конно-легкою № 12 батареями, съ

частью гусарской бригады, мужественно удерживали напоръ превосходнаго въ силахъ непріятеля, до тѣхъ поръ пока центръ и правый флангъ не были вынуждены предпринять общее отступленіе (*).

Между-тѣмъ кровавый бой кипѣлъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ нашего расположенія. Англичане, по приближеніи къ нашей позиціи, встрѣчены были смертоноснымъ огнемъ 6-го стрѣлковаго, своднаго морскаго и 6-го сапернаго баталіоновъ, но не смотря на то, стройно продолжали наступленіе. Артиллерія ихъ, скрываясь за дымомъ загорѣвшейся отъ выстрѣловъ деревни Бурлюкъ, подъѣхала къ садамъ и открыла по нимъ картечный огонь. Стрѣлки наши принуждены были къ отступленію на лѣвый берегъ Альмы, причемъ мостъ на большой дорогѣ былъ сломанъ саперами въ 32 минуты, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля (**). Англичане,

(*) Здѣсь въ самое короткое время ранены командиры полковъ: Минскаго полковникъ Приходкинъ и Московскаго генералъ-Маіоръ Куртьяновъ, а равно большая часть баталіонныхъ и ротныхъ командировъ сихъ полковъ.

(**) При семъ особенно отличились 6-го сапернаго баталіона штабсъ-капитаны Анашичъ, Яницкинъ, поручикъ Дьяченко, прапор-

замѣтивъ разрушеніе моста, поспѣшили испра вить его, въ чемъ впрочемъ не предстояло особенной надобности, ибо, какъ выше сказано, рѣка вездѣ удобопроходима въ-бродъ.

Пожаръ, распространившійся въ улицахъ Бурлюка, чрезвычайно стѣснялъ движеніе Англичанъ черезъ Альму. Дивизія Лесли-Эвенса обошла горѣвшее селеніе. Первые два полка 1-й бригады Адамса 41 и 47 двинулись правѣе, 3-й же полкъ этой бригады 49-й и вся вторая бригада Пенпефстера (полки 30, 55 и 95) лѣвѣе Бурлюка въ-бродъ, въ то время какъ легкая дивизія Броуна бросилась въ виноградники, лежащіе между симъ селеніемъ и Тарханларомъ. Встрѣченная здѣсь страшнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, 1-я бригада сей дивизіи, г. Кондрингтона, отброшена была назадъ, съ огромнымъ урономъ; большая часть составляющихъ ея 7, 23 и 33 полковъ легла на мѣстѣ, но въ эту критическую минуту, находившаяся во второй линіи, дивизія герцога Кембриджскаго бросилась

щики Михалевъ, Бурлей и 8-го запаснаго баталіона Литовскаго егерскаго полка прапорщикъ Друневичъ.

на помощь разбитымъ войскамъ Броуна и, пройдя впередъ, вторично заняла виноградники.

Между-тѣмъ генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ, командовавшій атакованною Англичанами частью боевыхъ линій, видя, что всѣ усилія непріятеля направляются на нашъ центръ, сдѣлалъ распоряженіе о подкрѣпленіи его частью войскъ праваго фланга, противъ котораго почти не было непріятеля.

Съ этою цѣлью Углицкій полкъ придвинуть для образованія за Владимірскимъ третьей линіи, а легкія № 3 и 4 батареи 14 артиллерійской бригады расположены близъ эполемента батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады; но войска герцога Кембриджскаго, преодолѣвая картечный огонь 36 орудій, бросились къ рѣкѣ. Гвардейская бригада Бентинка, свернувшись въ колонны, первая прошла въ-бродъ черезъ Альму и, взобравшись на высоты, выстроилась вновь развернутымъ фронтомъ, открывъ губительный батальный огонь. Къ ней примкнули: съ правой стороны бригада Пешефстера, а съ лѣвой— полки Колинъ-Кемпбеля (Highlanders).

Тогда генералъ Горчаковъ, собственнымъ при-

мѣромъ ободряя войска, повелъ въ-штыки егерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича и Владимірскій пѣхотный полки, съ цѣлью сбросить непріятеля обратно къ рѣкѣ. Баталіоны наши нѣсколько разъ брали ружья на-руку и яростно бросались за храбрыми своими начальниками, но жестокій батальный огонь развернутыхъ англійскихъ баталіоновъ и густой цѣпи штуцерныхъ, направленный преимущественно по офицерамъ и артиллерійской прислугѣ, въ самое короткое время, лишилъ войска и начальниковъ и содѣйствія артиллеріи.

Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Квицинскій, оба бригадные командиры той же дивизіи, генералъ-маіоры Щелкановъ и Гогшовъ, полковые командиры, полковники Селезневъ и Ковалевъ, а равно почти всѣ баталіонные и ротные были или убиты, или ранены. Подъ генераломъ отъ инфантеріи кн. Горчаковымъ убиты двѣ лошади, а шинель его прошпана пулями. Владимірскій полкъ потерялъ 49 офицеровъ и до 1,500 чел. нижнихъ чиновъ; артиллерія не могла дѣйствовать, по недостатку прислуги.

Такимъ образомъ значительный перевѣсъ непріятеля въ силахъ и превосходство его вооруженія сдѣлали тщетными всѣ геройскія усилія нашихъ войскъ. Англичане тѣснили ихъ съ фронта, Французы угрожали лѣвому флангу.

Въ такомъ положеніи, дабы не быть отрѣзанным отъ Севастополя, Генералъ-Адъютантъ князь Меншиковъ приказалъ князю Горчакову отвести войска нашего центра и праваго фланга на заднюю гряду возвышеній, куда отошли также и войска лѣваго фланга, выдерживавшаго напоръ 4-хъ французскихъ дивизій до минуты общаго отступленія.

При семъ движеніи Владимірскій пѣхотный и егерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полки, прикрывая отступленіе артиллеріи, останавливали всѣ усилія многочисленнаго непріятеля, такъ что, несмотря на потерю почти всѣхъ артиллерійскихъ лошадей, только два орудія батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады, по невозможности втащить ихъ на высокую гору, остались на мѣстѣ.

Начальникъ артиллеріи, генералъ-лейтенантъ Кишинскій, составилъ на заднихъ высотахъ

общую батарею изъ конно-легкой № 12, дѣйствовавшей на лѣвомъ флангѣ, и легкихъ № 3 и 4 батарей 14 артиллерійской бригады (24 орудія), наименѣе пострадавшихъ. Позади батарей развернулся Вольшскій пѣхотный полкъ, еще неучаствовавшій въ бою.

Огонь этой батареи и выдвинутая на правомъ флангѣ гусарская бригада и казаки удерживали непріятеля, что дало возможность войскамъ нашимъ отступить къ р. Качѣ. Непріятель, не смотря на чрезвычайное превосходство въ силахъ, не преслѣдовалъ насъ и ограничился лишь занятіемъ нашей позиціи и направленіемъ англійской кавалеріи въ - обходъ нашего праваго фланга. Встрѣченная тамъ гусарскою бригадою и казаками, кавалерія эта не предприняла ничего рѣшительнаго.

Къ ночи всѣ войска наши перешли за р. Качу и расположились здѣсь на бивуакахъ, не будучи тревожимы непріятелемъ, а утромъ, 9 Сентября, отведены были черезъ Инкерманскій мостъ на южною сторону Севастопольскаго рейда.

Союзныя войска, будучи числительностію почти вдвое сильнѣе насъ, имѣли притомъ большой

перевѣсъ въ числѣ штуцерныхъ; при французскихъ дивизіяхъ находилось 9 баталіоновъ Венсенскихъ (стрѣлковые баталіоны) и Африканскихъ стрѣлковъ (въ томъ числѣ Зуавы). Въ англійской арміи цѣлые полки были вооружены штуцерами. Поэтому потеря нашихъ не могла не быть значительна.

Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ былъ слѣдующій:

	генер.	шт.-оф.	об.-оф.	нижн. ч.	итого
Убито	1.	6.	40.	1,755.	1,802.
Ранено	3.	8.	76.	2,611.	2,698.
Контужено. . . .	1.	9.	47.	417.	474.
Безъ вѣсти пропало	—	—	7.	728.	735.
Всего	5.	23.	170.	5,511.	5,709.

Въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти большая часть были раненые, оставшіеся на полѣ сраженія; доказательствомъ этому служитъ донесеніе лорда Раглана, въ которомъ говорится, что число русскихъ плѣнныхъ *нераненыхъ* было весьма незначительно.

Что же касается до потери союзниковъ, то, по офиціальнымъ донесеніямъ С.-Арно и лорда

Раглана, уронъ Французовъ простирался до 1,346 чел., Англичанъ до 2,965 чел., всего же 4,301 чел., что впрочемъ заслуживаетъ весьма мало вѣроятія. Ближайшимъ опроверженіемъ этихъ чиселъ служитъ обнародованное въ Монитерѣ, нѣсколько недѣль спустя, извѣстіе, что въ Константинопольскихъ госпиталяхъ находилось 2,060 *раненыхъ при Альмѣ Англичанъ*. Не принимая даже въ расчетъ, что до этого, вѣроятно, многіе изъ раненыхъ вышли изъ госпиталей, и что часть ихъ осталась въ Крыму, а полагая обыкновенную только соразмѣрность *двухъ раненыхъ на одного убитаго*, оказывается, что 8 Сентября одни Англичане потеряли не менѣе 3,100 человѣкъ, такъ, что всю цифру потери союзниковъ можно полагать никакъ не менѣе нашей, т. е. отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ, что и согласуется съ донесеніемъ генералъ-адъютанта князя Меншикова.

Этимъ огромнымъ урономъ только и можно объяснить то, что союзники, не смотря на значительный перевѣсъ въ силахъ, по занятіи позиціи, не преслѣдовали войскъ нашихъ. Напрасно Рагланъ и С.-Арно причиною этого

выставляютъ недостатокъ въ кавалеріи: у нихъ было 10 эскадроновъ, почти неучаствовавшихъ въ бою, противъ нашихъ 16-ти, часть которыхъ употреблена была въ дѣло противъ Французовъ на лѣвомъ флангѣ. 7,000 Турокъ и 4-я англійская дивизія (6,000) Каткарта также все время оставались въ резервѣ; слѣдовательно, никакъ нельзя сказать, чтобы наша гусарская бригада, утомленная боемъ, могла остановить 13,000 свѣжихъ союзниковъ. Вѣроятнѣе, что войска ихъ были такъ разстроены своею побѣдою, что о преслѣдованіи нельзя было и думать. Недаромъ послѣ Альминскаго сраженія герцогъ Кембриджскій, въ одномъ изъ писемъ своихъ, утверждалъ, что если Англичане одержатъ еще одну такую побѣду, то Англія потеряетъ всю свою армію, что дѣйствительно и сбылось подъ Инкерманомъ.

III.

ЗАНЯТІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗАМИ БАЛАКЛАВЫ.

По отступленіи отъ р. Альмы, князь Меншиковъ, не найдя выгодныхъ позицій на рѣкахъ Качѣ и Бельбекѣ, для принятія вторич-

наго боя, отошелъ, черезъ Инкерманскій мостъ, за р. Черную, на южную сторону Севастополя, оставивъ гарнизонъ въ сѣверныхъ его укрѣпленіяхъ.

Союзники, понеся значительный уронъ въ Альминской битвѣ, не могли преслѣдовать русскія войска, не смотря на двойной почти перевѣсъ въ силахъ. Только 10 числа двинулись они къ р. Бельбеку, и ввечеру того же числа расположились на высотахъ праваго берега этой рѣчки, въ виду Сѣверныхъ укрѣпленій. Тогда положеніе нашихъ войскъ сдѣлалось затруднительнымъ: сообщенія ихъ съ Перекопомъ были пресѣчены, а Сѣверныя укрѣпленія предоставлены собственной силѣ, ибо дѣйствующій отрядъ нашъ не могъ принять участія въ оборонѣ, будучи отдѣленъ отъ нихъ широкою бухтою.

Признавая необходимымъ, во что бы ни стало, выйти изъ этого положенія, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ оставилъ въ Севастополѣ 8 баталіоновъ резервной бригады 15-й пѣхотной дивизіи и флотскіе экипажи, а съ остальными войками рѣшился предпринять отважное фланговое движеніе на Бахчисарайскую дорогу, по

признанію самихъ враговъ нашихъ, соображенное превосходно.

Въ ночи съ 12 (24) на 13 (25) Сентября главныя силы наши спустились съ высотъ Сапунъ-горы къ Черной рѣчкѣ, перешли ее, по такъ называемому Трактирному мосту, откуда поднялись на крутую гору къ хутору Мекензи и, совершивъ усиленный переходъ по Бахчисарайской дорогѣ, утромъ 13-го Сентября, расположились у селенія Отаркіой, возстановивъ такимъ образомъ сообщенія свои съ Перекопомъ и получивъ возможность угрожать тылу непріятеля, при дѣйствіяхъ его противъ Сѣверныхъ укрѣпленій.

Между-тѣмъ союзники, считая эти укрѣпленія сильнѣе чѣмъ онѣ были въ то время, не рѣшились атаковать ихъ открытою силою; при правильной же осадѣ Севастополя съ сѣверной стороны тылъ союзной арміи былъ угрожаемъ расположеніемъ войскъ нашихъ на Бахчисарайской дорогѣ. Вслѣдствіе сего на совѣтѣ, собранномъ въ палаткѣ лорда Раглана 12 (24) Сентября, рѣшено было перейти на южную сторону Севастополя, съ тѣмъ, чтобы, учредивъ въ Бала-

клавѣ и Камышевой бухтѣ основаніе дѣйствій, обеспеченное съ сухаго пути, овладѣть городомъ послѣ усиленнаго бомбардированія.

Движеніе это совершено было 13 (25) Сентября, т. е. въ самый день перехода нашихъ войскъ на Бахчисарайскую дорогу, но не смотря на то только хвостъ русскаго арріергарда былъ настигнутъ англійскою кавалеріею у Мекензіеваго хутора, причемъ 8-й гусарскій полкъ отбилъ у насъ нѣсколько парковыхъ повозокъ.

Вообще при обоюдномъ этомъ фланговомъ движеніи, союзники имѣли всѣ выгоды на своей сторонѣ, ибо войска ихъ слѣдовали безъ обозовъ (*), тогда какъ при нашей арміи находилось значительное количество повозокъ разнаго рода.

Подъ-вечеръ 13 (25) Сентября Англо-Французы подошли къ Балаклавѣ, занятой ротою мѣстнаго греческаго баталіона, состоявшею подъ командою полковника Манто, не болѣе какъ изъ 80 человѣкъ строевыхъ и 30 отставныхъ солдатъ. Эти храбрецы, засѣвъ въ развалинахъ древняго

(*) Всѣ тяжести, осадная артиллерія и часть англійской пѣхоты отправлены были изъ Евпаторіи и отъ устья Бельбека въ Балаклаву моремъ.

укрѣпленія, вооруженнаго 4-мя небольшими мортирками, считали священнымъ долгомъ отстаивать свой родной городъ до послѣдней крайности.

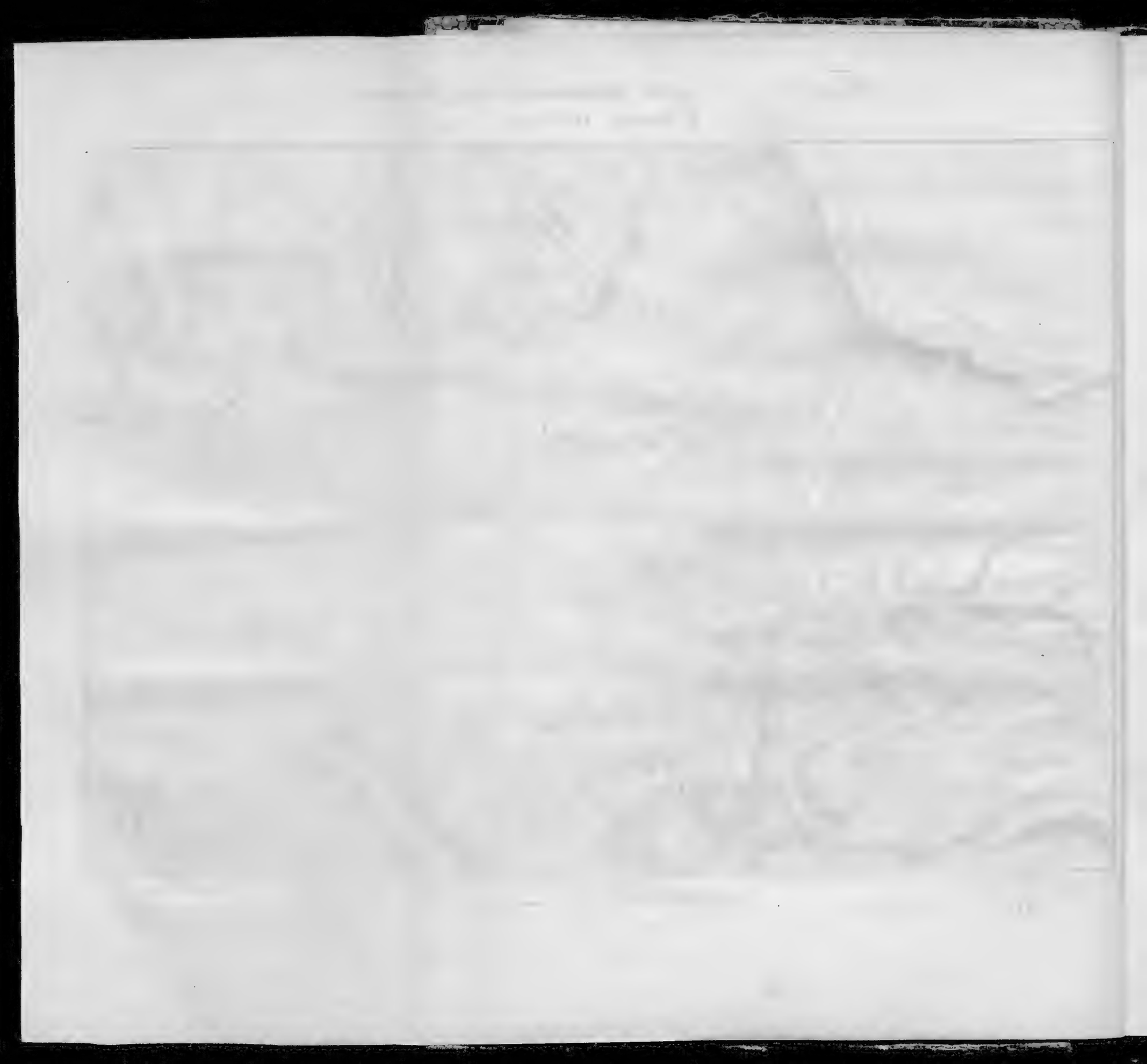
Приблизившись къ Балаклавѣ, непріятельскій авангардъ совершенно неожиданно озадаченъ былъ ружейнымъ огнемъ отличныхъ Греческихъ стрѣлковъ. Вслѣдъ затѣмъ начала стрѣлять и мортирная батарейка: первая граната, пущенная съ нея, разорвалась среди непріятельской колонны. Тогда Англо-Французы выдвинули свою артиллерію и открыли сильную канонаду по городу. Въ то же время приблизились къ берегу до 20 непріятельскихъ судовъ различныхъ рангов, и начали стрѣлять бортами по нашему укрѣпленію. Не смотря на адскую канонаду, командовавшій нашею батарейкою, поручикъ Марковъ продолжалъ стрѣлять и только съ послѣднимъ зарядомъ прекратилъ огонь. Тогда Англо-Французы съ крикомъ «ура» бросились на укрѣпленіе и ворвались въ городъ.

Успѣхъ этотъ стоилъ непріятелю до 100 чел. убитыми и столько же ранеными.

Изъ числа защитниковъ Балаклавы, взяты въ плѣнъ: раненый полковникъ Манто, 6 оберъ-офи-

План дѣла при БАЛАКЛАВѢ (Кадыкіоѣ)

13/25 Октября 1854 года.



церовъ и до 60 нижнихъ чиновъ. Остальные успѣли уйти въ Севастополь, или были убиты.

Полковникъ Манто на вопросъ союзныхъ генераловъ: «неужели онъ надѣялся съ горстью своихъ солдатъ остановить цѣлую армію»? — отвѣчалъ: «безусловною сдачею я навлекъ бы на себя гнѣвъ моего начальства и даже ваше презрѣніе; теперь совѣсть моя спокойна, я исполнилъ долгъ свой.»

Съ занятіемъ Балаклавы, союзники получили на берегу моря новый опорный пунктъ и для обеспеченія его тотчасъ же начали устраивать впереди укрѣпленія, которыя вооружены были корабельною артиллеріею.

IV.

ДѢЛО ПРИ БАЛАКЛАВѢ 13 (25) ОКТЯБРЯ 1854 ГОДА.

Между - тѣмъ генералъ - адъютантъ князь Меншиковъ, узнавъ о передвиженіи непріятеля, 17-го Сентября приблизился къ Сѣвернымъ укрѣпленіямъ, занялъ авангардомъ генералъ-маіора

Жабокритскаго спускъ къ Инкерманскому мосту и усилилъ частью войскъ дѣйствующаго отряда гарнизонъ Севастополя.

Непріятель утвердившись въ Балаклавѣ, началъ свозить съ кораблей осадную артиллерію, имѣя въ виду послѣ усиленнаго бомбардированія овладѣть городомъ открытою силою.

Неуспѣхъ бомбардированія 5 (17) Октября принудилъ союзниковъ приступить къ правильной осадѣ Севастопольскихъ укрѣпленій, возведенныхъ нами въ-глазахъ непріятеля (*).

Въ ожиданіи спѣшившихъ къ нашимъ войскамъ подкрѣпленій изъ Керчи и Перекопа, вначалѣ осады русскій главнокомандующій ограничился рекогносцировками непріятельской позиціи, стараясь всѣми мѣрами отвлечь непріятеля отъ производства работъ, ибо Севастопольскія укрѣпленія вначалѣ были довольно слабы и не могли бы устоять противъ неимовѣрныхъ усилій непріятеля, если бы часть силъ его не была постоянно отвлекаема угрожающимъ положеніемъ нашего дѣйствующаго отряда.

(*) Подробное описаніе хода этой знаменитой осады относимъ къ статьѣ «Севастополь».

Но численное превосходство непріятеля въ это время было такъ значительно, что нельзя еще было помышлять объ открытіи съ нашей стороны дѣйствій болѣе рѣшительныхъ. Отрядъ нашъ послѣ Альминскаго боя усиленъ былъ только 12-ю эскадронами сводной резервной бригады, генералъ-лейтенанта Рыжова, прибывшей изъ Николаева, да нѣсколькими баталіонами изъ Керчи и Ѳеодосіи. Необходимо было выждать прибытія 4-го пѣхотнаго корпуса, который форсированными маршами спѣшилъ въ Крымъ изъ Бессарабіи.

10-го Октября прибыла въ окрестности Севастополя 12-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта Липранди. Необходимость начатія наступательныхъ дѣйствій съ каждымъ днемъ становилась все болѣе и болѣе ощутительною, и потому генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился, не дожидаясь остальныхъ эшелоновъ 4-го корпуса, атаковать непріятельскую позицію отъ сел. Чоргуна, по направленію къ Балаклавѣ, дабы занявъ устроенныя непріятелемъ впереди ея укрѣпленія, положить тѣмъ основаніе будущимъ наступательнымъ дѣйствіямъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Дѣйствительно атака непріятельской позиціи съ этой стороны обѣщала выгодные результаты, ибо угрожала основанію дѣйствій союзной арміи, Балаклавѣ, въ которой находились огромные запасы продовольственныхъ и военныхъ припасовъ.

Доступы отъ Чоргуна къ Балаклавѣ прикрывались двойнымъ рядомъ укрѣпленій: первый рядъ состоялъ изъ 4-хъ редутовъ, расположенныхъ вдоль хребта, идущаго отъ Сапунъ-горы и замыкающаго съ сѣверо-запада долину, на которой лежитъ сел. Кадыкіой и самая Балаклава. Значительнѣйшій изъ этихъ редутовъ № 1 былъ вооруженъ тремя крѣпостными орудіями и находился правѣе дороги изъ Чоргуна въ Кадыкіой. Прочіе три редута расположены были вдоль по хребту, западнѣе перваго. Изъ нихъ № 2 вооруженъ былъ двумя, а № 3 и 4 тремя орудіями каждый.

Второй рядъ укрѣпленій, составлявшій непосредственное прикрытіе города, состоялъ изъ сильнаго сомкнутаго верка, построеннаго на высотѣ у самаго селенія Кадыкіой, нѣсколькихъ батарей и другаго редута, связанныхъ траншея-

ми и находившихся на отрогахъ горъ Спилія и Пойлерахи.

Укрѣпленія эти заняты были слѣдующими войсками: въ большомъ Кадыкіойскомъ редутѣ расположенъ былъ 93 Шотландскій (Highlanders) полкъ, 2-й бригады 1-й дивизіи, съ одною пѣшею батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Колинъ-Кемпбеля, а въ переднихъ редутахъ находились нѣсколько турецкихъ баталіоновъ. Позади Кадыкіоя стояла на бивакахъ англійская кавалерія, а Балаклаву и ближайшія батареи занимала бригада флотскихъ экипажей.

Для атаки этой позиціи, 11-го Октября у Чоргуна сосредоточенъ былъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди, особый отрядъ, въ составъ котораго вошли:

12-я пѣхотная дивизія, съ батарейною № 4 и легкими №№ 6 и 7 батареями 12-й полевой артиллерійской бригады . . . 16 бат., 36 оруд.

4-й стрѣлковый баталіонъ 1 —

Гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, съ конно-легкою № 12 батареею. . . . . 16 эскадр., 8 ор.

Сводный резервный улан-
скій полкъ. . . . . 6 эскадр.
Уральскій № 1 полкъ . . 6 сотенъ.
Донской № 53 полкъ . . 4 сотни.
Донская батарейная № 3
конная батарея . . . . . 8 ор.

Итого 17 батал., 22 эскадр., 10 сот., при 52 орудіяхъ.

Атаку предположено было произвести на разсвѣтѣ 13-го Октября. Для поддержанія ея, въ ночи съ 12-го на 13-е число направлена съ Инкерманской позиціи 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи (*), съ 10-ю орудіями батарейной № 1-го и 4-мя орудіями легкой № 2-го батарей, 16-й полевой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Жабокритскаго.

По отданной наканунѣ диспозиціи, войска Чоргунскаго отряда должны были двинуться къ Кадыкіою по двумъ ущельямъ: отъ Чоргуна и Трактирнаго моста, отдѣливъ нѣсколько ба-

(*) Владимірскій пѣхотный полкъ въ 3-баталіонномъ и Суздальскій въ 4-баталіонномъ составѣ.

таліоновъ для обходнаго движенія праваго фланга непріятельской позиціи изъ Чоргуна, по Байдарской дорогѣ, на сел. Камары. Кавалерія долженствовала слѣдовать въ-хвостѣ прочихъ войскъ и выйдя на долину дѣйствовать по обстоятельствамъ. Отрядъ генералъ-маіора Жабокритскаго предназначался для поддержанія праваго нашего флапга и обеспеченія его отъ обхода французскихъ войскъ, расположенныхъ на Сапунь-горѣ, которыя могли бы спуститься по Воронцовской дорогѣ.

Согласно сему предположенію, войска Чоргунскаго отряда, на разсвѣтѣ 13-го числа, направились къ Кадыкіою тремя колоннами: *правая*, двинувшаяся отъ Трактирнаго моста, по ущелью между Ѳедюхинными горами, состояла изъ Одесскаго егерскаго полка и роты 4-го стрѣлковаго баталіона съ 6-ю орудіями легкой № 7-го батареи, 12-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Скюдери. За нею слѣдовала 2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи и Уральскій № 1-го полкъ, съ двумя конными батареями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рыкова.

Средняя колонна состояла изъ двухъ эшелоновъ и направлялась по прямой дорогѣ изъ Чоргуна на Кадыкіой. Впереди шелъ Украинскій егерскій полкъ и рота 4-го стрѣлковаго баталіона, съ 4-мя орудіями батарейной № 4-го и 6-ю орудіями легкой № 7-го батарей, 12-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Левуцкаго. Задній эшелонъ генералъ-маіора Семякина состоялъ изъ роты стрѣлковъ Азовскаго пѣхотнаго полка и 4-го баталіона Днѣпровскаго полка, съ дивизіономъ батарейной № 4-го и 6-ю орудіями легкой № 6-го батарей.

Лѣвая колонна, генералъ-маіора Гриббе, въ составѣ первыхъ 3-хъ баталіоновъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, роты стрѣлковъ, своднаго уланскаго полка и сотни Донскаго № 53 полка, съ 4-мя орудіями батарейной № 4 и 6-ю орудіями легкой № 6 батарей, двинулась по Байдарской дорогѣ и, своротивъ на сел. Камары, направилась въ-обходъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Генералъ-маіоръ Жабокритскій слѣдовалъ по ущелью между Ѳедюхиными горами, правѣе Одесскаго егерскаго полка.

Въ 6 часовъ утра Украинскій егерскій полкъ развернулся передъ редутами № 1 и 2 и открылъ по нимъ артиллерійскій огонь.

Вслѣдъ затѣмъ генералъ-маіоръ Семякинъ выстроилъ ввѣренныя ему войска лѣвѣе Украинскаго полка, имѣя впереди 2, 3 и 4-й баталіоны Азовскаго пѣхотнаго полка въ ротныхъ колоннахъ, а за ними 1-й Азовскій и 4-й Днѣпровскій баталіоны въ колоннахъ къ атакѣ.

Войска эти быстро двинулись на приступъ и въ 7½ часовъ водрузили знамена свои на редутѣ № 1, овладѣвъ находившимися въ немъ 3-мя крѣпостными орудіями.

Турки, защищавшіе укрѣпленіе, въ безпорядкѣ бѣжали къ Кадыкіою, оставивъ въ редутѣ до 170 тѣлъ и весь свой лагерь.

Между-тѣмъ Украинскій егерскій полкъ направился на редуты № 2 и 3, а Одесскій на редутъ № 4. Но устрашенные защитники ихъ не думали уже о сопротивленіи и поспѣшно оставили всѣ три укрѣпленія, въ которыхъ войсками нашими взяты всѣ находившіяся тамъ 8 орудій, палатки, артиллерійскіе припасы, шанцовый инструментъ и проч.

Укрѣпленіе № 4, далеко выдавшееся къ позиціи Французовъ на Сапунъ-горѣ, было немедленно срыто, находившіяся въ немъ орудія заклепаны и сброшены съ горы, а лафеты изрублены.

Кавалерія, слѣдовавшая въ-хвостѣ правой колонны, выстроилась правѣе Одесскаго егерскаго полка, а бригада генералъ-маіора Жабокритскаго расположилась на югозападномъ склонѣ Ѳедюхиныхъ горъ, для обезпеченія праваго фланга нашихъ войскъ отъ обхода съ Сапунъ-горы.

Лѣвая колонна генералъ-маіора Гриббе, обогнувъ высоты, находящіяся между Чоргуномъ и Камарами, заняла это селеніе, выдвинувъ сотню Донскаго № 53 полка по дорогѣ въ Байдарскую долину, для предохраненія нашего отряда отъ обхода съ лѣваго фланга.

Сводный уланскій полкъ, находившійся при этой колоннѣ, передвинутъ былъ къ правому флангу, на присоединеніе къ прочей кавалеріи.

Между-тѣмъ выстрѣлы нашей артиллеріи скоро встревожили нетолько войска расположенныя у Кадыкіоя и Балаклавы, но и весь союзный лагерь.

Генералъ Колинъ-Кемпбель, съ 93-мъ полкомъ, поспѣшилъ на помощь турецкимъ баталіонамъ, выбитымъ изъ редутовъ и, для прикрытія отступленія ихъ, выдвинулъ свою пѣшую батарею на высоту, находящуюся впереди Кадыкіоя, а за нею поставилъ Шотландцевъ, въ развернутомъ строѣ.

Ободренные этимъ, Турки начали собираться на флангахъ 93 полка.

Морская бригада поспѣшно заняла Балаклавскія батареи, а кавалерійская дивизія Люкана выстроилась лѣвѣе Колинъ-Кемпбеля.

Къ 8-ми часамъ утра прибыли на поле сраженія Рагланъ и Канроберъ, замѣнившій С. Арно въ командованіи французскою арміею, съ своими штабами.

Съ изумленіемъ увидѣвъ русскія знамена, развѣвавшіяся на англійскихъ редутахъ и батареи наши гремѣвшія съ Кадыкіойскихъ высотъ, союзные генералы поспѣшили направить къ Балаклавѣ сильные резервы.

4-я англійская дивизія Каткарта и 1-я (гвардейская) бригада, 1-й дивизіи герцога Кембриджскаго, бѣгомъ бросились по Воронцовской дорогѣ.

Генералъ Боске поспѣшно поставилъ въ-ружье обѣ дивизіи французскаго обсерваціоннаго корпуса, занялъ циркумвалаціонныя линіи на Сапунъ-горѣ и спустилъ съ нея на долину часть 1-й дивизіи, вслѣдъ за которой спѣшили нѣсколько эскадроновъ Африканскихъ конногерей.

Между-тѣмъ генералъ-лейтенантъ Липранди, по занятіи всѣхъ 4-хъ редутовъ, утвердившись на Кадыкіойскихъ высотахъ, выдвинулъ противъ войскъ Колинъ-Кемпбеля и Люкана гусарскую бригаду 6-й легкой кавалерійской дивизіи и Уральскій № 1 полкъ, съ состоявшими при нихъ двумя конными батареями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рыжова.

Кавалерія эта, спустившись въ Кадыкіойскую долину, стремительно атаковала находившіяся предъ нею англійскія войска: 93 Шотландскій полкъ и драгунскую (тяжелую) бригаду генерала Скерлета, который быстро двинулся навстрѣчу нашимъ гусарамъ, направивъ противу нихъ съ фронта полки №№ 5 и 6, поддержанные двумя эскадронами драгунъ, (scots grey), а съ праваго фланга драгунскій № 4 полкъ.

Не взирая на это, гусары наши частью ворвались въ англійскій вагенбургъ, находившійся впереди высоты, на которой стоялъ 93 Шотландскій полкъ, а частью бросились на англійскую пѣхоту, но при семъ подверглись фланговому огню англійской пѣшей батареи и штуцерныхъ 93 Шотландскаго полка, съ фронта же попали подъ-картечь конной батареи бригады Скерлета.

При этихъ обстоятельствахъ атака генералъ-лейтенанта Рыжова не могла быть успѣшна и потому онъ счелъ за нужное отвести ввѣренныя ему войска обратно за хребетъ, что и исполнено было ими въ совершенномъ порядкѣ. Напротивъ того Скерлетъ, увлеченный мнимымъ своимъ успѣхомъ, бросился-было съ своею бригадою преслѣдовать гусаръ, но попалъ подъ перекрестный огонь батарей 12-й артиллерійской бригады, расположенныхъ у редутовъ №№ 2 и 3 и отброшенъ былъ въ безпорядкѣ, съ большимъ урономъ.

Раглань будучи свидѣтелемъ этой неудачи и, желая во что бы ни стало, возвратить англійскія орудія, взятыя нами въ редутахъ, послалъ

приказаніе графу Люкашу атаковать позицію нашу легкою кавалерійскою бригадою лорда Кардигана, направивъ ее въ слѣдъ за отступавшею нашею кавалеріею, что сопряжено было съ большою опасностію, ибо, при движеніи этомъ, англійская конница должна была прорваться сквозь наши боевыя линіи, подвергаясь фланговому огню батарей Жабокритскаго и Скюдери.

Понимая всю неосновательность этого распоряженія, графъ Люканъ заставилъ офицера, передававшаго ему волю главнокомандующаго, повторить слово-въ-слово приказаніе лорда Раглана и, только по совершенномъ убѣжденіи въ дѣйствительности онаго, сдѣлалъ распоряженіе объ исполненіи его.

Между-тѣмъ генералъ-лейтенантъ Рыковъ, отойдя за хребетъ, на которомъ находились редуты, уклонилъ свой правый флангъ и началъ отступать въ промежутокъ между войсками Жабокритскаго и Скюдери, по дорогѣ къ Чоргуну, съ тою цѣлью, дабы завлечь преслѣдовавшую его непріятельскую конницу подъ перекрестный огонь нашихъ батарей.

Кардиганъ, построивъ свою бригаду, состояв-

ную изъ 10 эскадроновъ (*) въ двѣ линіи, стройно двинулся въ указанномъ направленіи и, обогнувъ высоту, на которой находилось укрѣпленіе № 4, стремительно бросился въ атаку на нашихъ гусаръ и казаковъ, не взирая на картечный огонь 6 орудій легкой № 7 батареи 12 артиллерійской бригады и батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады, а равно и огонь штуцерныхъ Одесскаго егерскаго полка; англійскіе конные егеря и гусары схватились уже съ нашими гусарами и казаками и ворвавшись на Донскую № 3 батарею, начали рубить на ней прислугу.

Въ это время, прибывшіе съ лѣваго фланга и скрытно расположенные за Одесскими егерями, три эскадрона *сводnаго резервнаго уланскаго* полка, подъ начальствомъ полковаго командира своего полковника Еропкина, ударили во флангъ англійской кавалеріи.

Неожиданная эта атака имѣла самый блистательный успѣхъ: вся бригада Кардигана была смята и въ безпорядкѣ обратилась въ поспѣш-

(*) Конно-егерскіе (легкіе драгунскіе) №№ 4, 13 и 14 и гусарскіе № 8 и 11 полки, всѣ двухъ-эскадроннаго состава.

ное бѣгство и преслѣдуемая нашими уланами и перекрестнымъ огнемъ батарей, оставила на мѣстѣ болѣе 400 человѣкъ убитыхъ и до 60 раненыхъ; 22 человѣка, и въ томъ числѣ 1 штабъ-офицеръ, взяты въ плѣнъ.

Пораженіе это было столь рѣшительно, что драгунская бригада Скерлета, послѣдовавшая сначала за бригадою Кардигана, не посмѣвъ поддержать ее, оставила поле сраженія.

Союзные главнокомандующіе были свидѣтелями истребленія англійской кавалеріи; съ высоты Сапунъ-горы имъ хорошо было видно, какъ они исчезли среди русскихъ баталіоновъ и какъ потомъ наши храбрые уланы довершили ея пораженіе.

Дабы хотя отчасти облегчить ей отступленіе, Канроберъ приказалъ 3-мъ эскадронамъ Африканскихъ конно-егерей атаковать съ лѣваго фланга 1 бригаду 16 пѣхотной дивизіи, расположенную, какъ выше сказано, на юго-западномъ склонѣ Ѳедюхиныхъ горъ, на флангѣ пути отступленія англійской конницы.

Въ исполненіе этого, командиръ французской кавалеріи, генералъ д'Аллонвиль, двинулъ помя-

нутые эскадроны уступами съ праваго фланга и стремительно бросился съ ними въ атаку.

Головной французскій эскадронъ, обскакавъ лѣвый флангъ батарейной № 1 батареи 16-й артиллерійской бригады, прорвался сквозь стрѣлковую цѣпь и началъ уже рубить прислугу на батареѣ; за нимъ неслись прочіе эскадроны. Тогда два баталіона Владимірскаго пѣхотнаго полка, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Жабокритскаго, бросились на выручку батареи, потѣснили непріятельскую кавалерію и мѣткими выстрѣлами штуцерныхъ и, находившихся при отрядѣ Черноморскихъ пластуновъ, провожали ее до подошвы горы.

На батареѣ непріятель оставилъ 12 убитыхъ, въ томъ числѣ 2-хъ офицеровъ. Сверхъ-того онъ потерялъ 28 чел. ранеными и 3 чел. взятыми въ плѣнъ.

Къ 9 часамъ утра непріятель сосредоточилъ до 20 т. на Кадыкіойской долинѣ; но гибельная атака англійской кавалеріи такъ сильно подѣйствовала на союзныхъ генераловъ, что они не посмѣли уже болѣе возобновлять нападенія на занятыя нами высоты.

Къ полудню союзники начали подводить свѣжія войска къ лѣвому своему флангу. Замѣтивъ это генералъ-лейтенантъ Липранди, усиливъ правое крыло свое, расположилъ ввѣренныя ему войска слѣдующимъ образомъ: Азовскій пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ Днѣпровскаго заняли редутъ № 1; по одному баталіону Украинскаго егерскаго полка расположено въ редутахъ №№ 2 и 3; близъ послѣдняго поставлены остальные два баталіона того же полка, Одесскій егерскій полкъ и два баталіона Днѣпровскаго полка. Наконецъ однимъ баталіономъ сего полка занято селеніе Камары.

Артиллерія расположилась вдоль хребта на выгодныхъ позиціяхъ и продолжала пальбу. Кавалерія стала по прежнему за правымъ флангомъ Одесскаго полка, а еще правѣе ея находилась бригада генералъ-маіора Жабокритскаго.

Въ 4 часа пополудни, огонь затихъ по всей линіи; непріятель сталъ отводить войска свои въ лагерь, отказавшись отъ намѣренія атаковать насъ.

Поле сраженія осталось за нами.

Потеря наша въ пѣхотѣ была весьма незна-

чительна, въ кавалеріи же нѣсколько болѣе. Всего съ нашей стороны убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 232. Ранены: командиръ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Халецкій, оберъ-офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 292. Всего выбыло изъ строя 550 чел.

По офиціяльнымъ донесеніямъ, потеря Англичанъ въ бою при Балаклавѣ простирается не болѣе какъ до 500 чел., тогда какъ одною бригадою Кардигана оставлено на мѣстѣ боя 482 чел. убитыми, ранеными и плѣнными, въ редутахъ Турки бросили 170 убитыхъ, да французскіе конно-егеря потеряли 43 чел., что составляетъ до 800 чел. Если же принять въ расчетъ потерю въ бригадѣ Скерлета, и въ англійской и французской пѣхотѣ, го окажется что гораздо ближе къ истинѣ показаніе англійскихъ и французскихъ журнальныхъ корреспондентовъ, которые полагаютъ потерю союзниковъ при Балаклавѣ до 1500 человѣкъ.

Взятіе Кадыкіойскихъ редутовъ сильно встревожило союзныхъ генераловъ. Они потеряли увѣренность въ неприступности своей позиціи и не безъ основанія начали опасаться за Балаклаву,

гдѣ, какъ сказано, находились у нихъ значительные склады продовольственныхъ и военныхъ запасовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы отряду генералъ-маіора Липранди можно было дать сильнѣйшій составъ, то Балаклава въ тотъ же день была бы въ нашихъ рукахъ, но въ тотъ моментъ кампаніи силы наши подъ Севастополемъ были еще весьма незначительны, въ сравненіи съ непріятельскими, и потому опасно было бы отдѣлить большее число войскъ для предпріятія, все-таки второстепеннаго, въ сравненіи съ обороною Севастополя.

V.

Между-тѣмъ подкрѣпленія, начинавшія прибывать къ войскамъ нашимъ, были частью направляемы на усиленіе Чоргунскаго отряда, который съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стѣснялъ непріятельскую позицію, ежеминутно угрожая нападеніемъ на Балаклаву, такъ что скоро положеніе союзниковъ измѣнилось и они превратились изъ осаждающихъ въ осажденныхъ.

Понимая опасность грозившую ихъ основанію дѣйствій, Рагланъ и Канроберъ обратили все вниманіе свое на обеспеченіе Балаклавы со стороны Чоргуна. Построенныя здѣсь въ-началѣ осады укрѣпленія были значительно усилены, а занимавшій ихъ отрядъ увеличенъ, такъ что вторичная атака съ этой стороны сдѣлалась вскорѣ весьма рискованною и могла имѣть успѣхъ только при величайшихъ съ нашей стороны пожертвованіяхъ.

Осада между тѣмъ длилась своимъ чередомъ. Съ обѣихъ сторонъ спѣшили къ Севастополю значительныя подкрѣпленія, въ ожиданіи которыхъ всѣ дѣйствія ограничивались осадными работами.

Къ концу Октября въ союзный лагерь прибыли слѣдующіе резервы:

Французскіе.

5-я дивизія ген. Левальяна:	Высажены
1-я бригада ген. Деламотружа:	
21-й и 42-й полки.	въ Балакла-
2-я бригада ген. Кустона:	
5-й и 46-й полки.	вѣ къ 18-му
1-я бриг. 6-й див., ген. Базена:	
1-й и 2-й пол. Иностран. легіона.	Октябрю.

При сихъ войскахъ состояли 3 пѣшія батареи 6-ти-орудійнаго состава и 1 рота саперъ.

Бригада легкой кав. ген. д'Аллонвиля: 1 и 2-й полкъ Африканскихъ конно-егерей съ одною конною бат.	Высажена въ Балаклавѣ въ первыхъ числахъ Окт.

Всего Французовъ прибыло 12 бат., 8 эскадроновъ и 24 орудія, въ числѣ 10 т. человѣкъ.

Англійскія: кавалерійская бригада генерала Скерлета, четыре драгунскіе полка: *Scots-Greys*, №№ 4 и 5 и № 6 (*Inniskilling*), всего въ числѣ 8 эскадроновъ, и кромѣ того укомплектованія къ находившимся въ Крыму пѣхотнымъ полкамъ, всего до 4 т. чел. Турки также получили до 5 т. чел. подкрѣпленія.

Такимъ образомъ вскорѣ послѣ дѣла при Балаклавѣ союзная армія имѣла уже слѣдующій составъ:

Французскіе войска:

5½ пѣхотныхъ дивизій.	48 баталіоновъ.
	5 саперныхъ ротъ.
	90 пѣшихъ орудій.
Кавалерійская бригада.	8 эскадроновъ.
	6 конныхъ орудій.

Итого 49¼ бат., 8 эск. и 96 полевыхъ оруд.

Англійскія войска:

5 пѣхотныхъ дивизій.	32 баталіона.	
	18 пѣшихъ орудій.	
Кавалерійская дивизія.	20 эскадроновъ.	
	6 конныхъ орудій.	

Итого 32 бат., 20 эск. и 24 орудія.

Турецкая дивизія состояла изъ 8-ми баталіоновъ.

Всего 89¼ бат., 28 эск. и 120 полев. орудій.

Числительность этихъ войскъ простиралась не болѣе какъ до 70 т.чел., въ томъ числѣ 35 т. Французовъ, 23 т. Англичанъ и 12 т. Турокъ, ибо, не смотря на значительныя укомплектованія, полученныя союзниками въ первой половинѣ Октября, открывшаяся въ ихъ лагерѣ холера и другія болѣзни значительно уменьшили наличный составъ частей.

Такъ во французскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ при высадкѣ по 10 т., осталось въ каждой не болѣе 8 т. человѣкъ; англійскія дивизіи имѣли вмѣсто 6 т., не болѣе 4500 человѣкъ (*).

(*) Конечно, если вѣрить словамъ газетныхъ корреспондентовъ, то во время Инкерманскаго сраженія союзная армія, въ-особенности англійскія войска, имѣли еще слабѣйшій составъ;

Войска эти были расположены на возвышенности, пролегающей къ югу отъ большой Севастопольской бухты, которая съ юго-запада оканчивается кручами морскаго берега, а съ востока ограничена обрывистымъ скатомъ, составляющимъ лѣвый берегъ долины Черной рѣчки. Сѣверо-восточная часть этого ската извѣстна подъ именемъ Сапунъ-горы.

Возвышенность эта, отъ западной своей оконечности, мыса Херсонеса, простирается къ востоку до Черной рѣчки верстъ на 16, а отъ сѣвера къ югу, т. е. отъ Севастопольской бухты до мыса Фіолента и монастыря Св. Ге-

---

такъ напримѣръ корреспондентъ англійской газеты *Times* говоритъ: у англичанъ въ строю было въ 5 дивизіяхъ не болѣе 16 т. челов.; но, принимая въ расчетъ, что 8 (20) Сентября высадилось Англичанъ у Евпаторіи 26,000 чел., что при Альмѣ и Балаклавѣ они потеряли (по офиціяльнымъ извѣстіямъ) 2,500 чел., отъ холеры же и бомбардированія *очень мало*, а между-тѣмъ получили болѣе 4,000 подкрѣпленій, оказывается, что подъ Инкерманомъ у нихъ было 28,000 чел. Невозможно, чтобы холера и другія болѣзни истребили въ короткое время 12,000 чел. Поэтому мы полагаемъ, что хотя потеря англійскихъ войскъ при Альмѣ и Балаклавѣ была болѣе офиціяльно-показанной, однако все же въ 5 дивизіяхъ у нихъ было подъ Инкерманомъ не менѣе 20,000.

оргія, на 12 верстъ. Вся эта мѣстность имѣетъ грунтъ глинистый и пересѣкается глубокими, круто-ниспадающими оврагами, вообще въ южной Россіи извѣстными подъ именемъ *балокъ*. Значительнѣйшія изъ нихъ сходятся къ Карантинной бухтѣ, затѣмъ глубокая Саранданакина балка составляетъ продолженіе Южной бухты, восточнѣе ея, т. е. ближе къ обрывамъ Сапунъ-горы, пролегаетъ Киленъ-балка (*).

Доступы на эту возвышенность пролегаютъ по немногимъ, весьма труднымъ дорогамъ: а) съ сѣверо-востока, отъ самаго Инкерманскаго моста (**), по весьма крутому косогору глубокаго ущелья поднимается такъ называемая *старая почтовая дорога* и правѣе ея вновь устроенная *Саперная дорога;* б) съ юго-восточной стороны, по сѣдлообразному углубленію, идетъ дорога изъ Балаклавы. Между этими путями поднимается еще *Воронцовская дорога* изъ сел. Камаровъ, и кромѣ того нѣсколько узкихъ тропинокъ. Изъ числа ихъ въ Инкерманскомъ бою играла важную роль одна,

(*) Болѣе подробное описаніе этой мѣстности относимъ къ обозрѣнію осады Севастополя.

(**) Дивизія эта лѣвымъ флангомъ примыкала къ морю.

пролегающая близъ старой почтовой дороги, по ущелью, въ которомъ находится каменоломня.

Расположеніе союзныхъ войскъ на этой мѣстности было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ, отъ мыса Херсонесса до Сарандапакиной балки стояли французскія дивизіи: 3-я принца Наполеона и 4-я Форе (*), подъ общимъ начальствомъ послѣдняго; правѣе ихъ за помянутою балкою тянулись лагери англійскихъ дивизій: 3-й Инглена, 4-й Каткарта, легкой Броуна, 1-й бригады (гвардейской) 1-й дивизіи герцога Кембриджскаго и 2-й дивизіи Леси-Эвенса, которая правымъ флангомъ своимъ примыкала къ обрывамъ Сапунъ-горы.

Всѣ эти войска предназначались къ производству осадныхъ работъ.

Обсерваціонный корпусъ состоялъ изъ 1-й и 2-й французскихъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ Г. Боске, расположенныхъ по окраинѣ

(*) Инкерманскій мостъ находится близъ устья Черной рѣчки, долина которой въ этомъ мѣстѣ весьма болотиста, такъ что старая почтовая дорога идетъ здѣсь на протяженіе версты по узкой гати, по которой можно было слѣдовать не иначе какъ шестирядною колонною.

Сапунъ-горы, обращенной къ Кадыкіою и Чоргуну. Турки, 2-я бригада 1-й англійской дивизіи, Колинъ-Кемпбеля, и вся англійская кавалерія расположены были у Балаклавы, для прикрытія которой возведено было нѣсколько редутовъ. Вновь прибывшія французскія войска 5 и 6-й дивизій, равно какъ и кавалерійская бригада д'Аллонвиля составляли резервъ и расположены были позади осаднаго корпуса.

Французы съ самаго начала осады приняли всѣ мѣры для обезпеченія своей позиціи. На обрывахъ Сапунъ-горы устроены были ими сильныя циркумвалаціонныя линіи, и такимъ образомъ преграждены всѣ доступы на возвышенность со стороны Балаклавы и Чоргуна. Англичане, напротивъ того, обратили все свое вниманіе на производство осадныхъ работъ, не преградивъ путей, ведущихъ на возвышенность отъ Инкермана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположена была 2-я дивизія. Уже въ половинѣ Октября, по настоянію Леси-Эвенса, заложенъ былъ здѣсь редутъ на 2 орудія, играющій весьма важную роль въ Инкерманскомъ сраженіи, не смотря на то, что онъ не былъ еще оконченъ.

Къ русскимъ войскамъ, въ Севастополѣ и окрестностяхъ расположеннымъ, къ концу Октября также прибыли значительныя подкрѣпленія, а именно:

Изъ Керчи и Ѳеодосіи.

Бутырскій пѣхотный полкъ (17 пѣхот. дивизіи), съ батарейною № 3 бат. 17 артиллерійской бригады . . . . . 4 бат., 8 оруд.
Черноморскіе казачьи №№ 2 и 8 бат. . . . . 2 —
Черноморскій резервный линейный баталіонъ. . . . . 1 —
Донскаго № 67 полка. . . . . 4 сот.
Донская № 2 легкая бат. . . . . 8 —

Итого. . 7 б., 4 сот., 16 ор.

Изъ Николаева и Одессы.

10-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею. . . . . 16 бат., 48 оруд.
11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею (*). . . . . 14 — 48 —

(*) 2 баталіона Камчатскаго егерскаго полка оставлены были въ Херсонѣ.

12-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею	16 бат. 48 оруд.
4-й стрѣлков. и 4-й сапери. баталіоны	2 —
2 баталіона резервной бригады 14-й пѣхот. дивизіи . .	2 —
Три полка 1-й драгунской дивизіи съ ея артиллеріею.	30 эск. 24 —
Уральскій № 1-го полкъ . .	6 сот.
Сводная резерв. кавалерійская бригада (1-ые полуэскадроны 9-хъ и 10-хъ эскадроновъ полковъ 3, 4 и 5-й легкихъ кавалер. дивизій) съ конно-резервн. сводною батареею	12 эск. 8 —

Итого 50 бат., 42 эск., 6 сот., 176 оруд.

Всего прибыло 57 батал., 42 эск., 10 сот. и 192 орудія.

Съ сими подкрѣпленіями войска сухопутнаго вѣдомства, расположенныя въ Севастополѣ и окрестностяхъ, состояли: изъ 103 баталіон., 58 эскадр., 22 сотенъ, при 282 орудіяхъ.

Числительность этихъ войскъ простиралась до 70,000 чел. пѣхоты, 9,000 кавалеріи и 3,000 артиллеріи, всего 82,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, къ 23 Октября, силы наши подъ Севастополемъ уравновѣсились съ непріятельскими (*) и князь Меншиковъ, не медля, рѣшился начать наступательныя дѣйствія, хотя, при равенствѣ силъ, всѣ выгоды мѣстности были на сторонѣ союзниковъ.

VI.

ИНКЕРМАНСКАЯ БИТВА.

Изъ вышеприведеннаго краткаго очерка позиціи союзниковъ, можно заключить, что она по справедливости могла назваться неприступною.

Со стороны города она защищалась многочисленными батареями, вооруженными осадною и корабельною артиллеріею, атака которыхъ сопряжена была съ огромною потерею. Обрывы Сапунъ-горы, съ находившимися на нихъ французскими укрѣпленіями, были трудны къ овладѣнію,

(*) Не принимаемъ въ расчетъ кавалерію, которую, по чрезвычайно пересѣченной мѣстности, не возможно было употребить въ дѣло.

ПЛАНЪ ИНКЕРМАНСКАГО СРАЖЕНІЯ

24 Октября / 5 Ноября 1854го года.

ПЛАНЪ
ИНКЕРМАНСКАГО СРАЖЕНІЯ

24 Октября / 5 Ноября 1854 года.

Большая Бухта

Кораб. Слобода

№1

№2

Соймонов

Новая Сапер. дорога

Камчатский Редутъ

Малахов Курганъ

Городищ. Инкерм. т.

Аріергард.

Селен.

Каналъ

Охотскій

Владиміръ

Херсонесъ

Инкерманскій мостъ

р. Черная

Корниловскій бастіонъ

Английская траншея

Бр. Аміа

Гвард. бригада Бентинга

2я Дивизія Жакмара

3я Дивизія Кингсленда

4я Дивизія Левеса

Леси

Термометръ

Отмар. Буржат.

Мак-Магонъ

Торрегенъ

Мак-Мон

Русскія: Соймонова, Павлова

Масштабъ 250 200 150 100 50 0 250 500 750 Саж.

Англійскія

Французскія

а на Балаклавской дорогѣ, послѣ дѣла 13 (25) Октября, союзники возвели новыя укрѣпленія и усилили расположенный тамъ отрядъ такъ, что наступленіе съ этой стороны могло имѣть успѣхъ только при величайшихъ пожертвованіяхъ.

Оставался доступъ по узкому дефиле, отъ Инкерманскаго моста, гдѣ взбирается на возвышенность старая почтовая дорога, и гдѣ, по оплошности Англичанъ, едва заложено было нѣсколько редутовъ.

Атака праваго фланга непріятельской позиціи по этому пути обѣщала многія, весьма важныя для насъ, выгоды. Съ занятіемъ высотъ, находящихся на обоихъ берегахъ Киленъ-балки, дѣйствующій отрядъ нашъ входилъ въ непосредственную связь съ гарнизономъ Севастополя. Ставъ твердою ногою на возвышенности, мы могли употребить въ дѣло свою кавалерію, въ которой имѣли постоянный перевѣсъ надъ непріятелемъ, и наконецъ понуждали союзниковъ деблокировать восточную половину города.

Съ этою-то цѣлію, князь Меншиковъ рѣшился повести главную атаку на правый флангъ англійской позиціи, двумя колоннами: одною отъ

бастіона № 2, другою же отъ Инкерманскаго моста, чрезъ вышеупомянутое дефиле. Для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля, отрядъ, расположенный у Чоргуна, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова, долженъ былъ въ то же время произвести диверсію противъ обсерваціоннаго корпуса Боске, а войска Севастопольскаго гарнизона—сдѣлать вылазку изъ бастіона № 6-го, противъ оконечности лѣваго фланга осаднаго корпуса, открыть огонь со всѣхъ батарей, удерживая въ траншеяхъ находившіяся тамъ непріятельскія войска и, согласуясь съ общимъ ходомъ боя, поддерживать огнемъ своимъ правый флангъ колоннъ нашихъ, предназначавшихся для главной атаки.

Предназначенныя для сихъ дѣйствій войска распредѣлены были, къ вечеру 23 Октября, слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна, долженствовавшая направиться отъ втораго бастіона, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова:

Пѣхота: Двѣ роты стрѣлковъ и двѣ

саперъ. . . . . 1 батал.

Три полка 10-й пѣхотной дивизіи: Екатеринбургскій пѣхотный, Томскій и Колыванскій егерскіе. . . .	12 батал.
Три полка 16 пѣхотной дивизіи: Владимірскій и Суздальскій пѣхотные и Углицкій егерскій.	12 —
Бутырскій пѣх. полкъ (17-й дивизіи).	4 —
Артиллерія: 10-й артиллер. бригады батарейная № 2 бат. . . .	12 оруд.
16 артиллерійской бригады батарейная № 1 батарея.	10 —
17 артиллерійской бригады легкія №№ 4 и 5 батареи.	16 —
Итого 29 батал., 38 оруд., 17½ тыс. штыковъ.	

Лѣвая колонна, направленная черезъ Инкерманскій мостъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова:

Пѣхота: Три полка 11-й пѣхотной дивизіи: Селенгинскій и Якутскій пѣхотные и Охотскій егерскій . .	12 батал.
2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи: егерскіе полки: Бородинскій и Тарутинскій.	8 —

Двѣ роты 4 стрѣлковаго баталіона . .	½	бат.
Артиллерія: при колоннѣ:		
Батар. № 3 батар. 11-й артиллерійской бригады.	12	оруд.
и батар. № 3 батар. 17-й артиллерійской бригады.	8	—
Артиллерійскій резервъ:		
Батарейная № 1 и легкія № 1 и 2 батареи 10-й артиллерійской бригады.	36	—
Легкія № 3 и 4 батар. 11-й Артиллерійской бригады.	24	—
Донскія легкія: № 2 и резервная № 4 батареи	16	—

Итого 20½ бат., 96 оруд., 13½ тыс. штык.

Въ обѣихъ колоннахъ, предназначавшихся для главной атаки, — 49½ баталіоновъ и 134 орудія; 31,000 штыковъ.

Въ Чоргунскомъ отрядѣ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова:

12-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.	16 бат.,	48 оруд.
1-я драгунск. див. съ ея артил.	30 эск.,	24 —

2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи . . . . . 16 эск., 12 оруд.
Сводная резервная бригада 3, 4 и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій. . . . . 12 — 8 —
Донская № 3 батарея. . . . 8 —
Донскаго № 53 полка . . . 4 сотни.

Итого 16 баталіоновъ, 58 эск., 100 орудій; въ нихъ до 20,000 человѣкъ.

Въ Севастопольскомъ гарнизонѣ генералъ-лейтенанта Моллера:

Тобольскій пѣхотный полкъ (10-й пѣхотной дивизіи) . . . . . 4 бат.
1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи: Волынскій и Минскій пѣхотные полки . . . . . 8 —
Московскій пѣхотный полкъ (17-й дивизіи) . . . . . 4 —
6-й стрѣлковый баталіонъ . . . . . 1 —
1½ саперныхъ баталіона . . . . . 1½ —
Черноморскіе казачьи № 2 и 8 баталіоны . . . . . 2 —
Два резервные баталіона 14-й пѣхотной дивизіи . . . . . 2 —

Резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи. . . . . 8 батал.
(два баталіона въ Сѣверномъ укрѣпленіи).
Легкія № 3 и 4 батареи 14-й артиллерійской бригады. . . . . 16 оруд.

Итого 30½ баталіоновъ, 16 полевыхъ орудій; въ нихъ до 20,000 человѣкъ (*).

Кромѣ сихъ отдѣловъ оставленъ былъ особый отрядъ на Мекензіевой горѣ, для обезпеченія отъ покушеній непріятеля по Бахчисарайской дорогѣ. Составъ отряда этого былъ слѣдующій:
Егерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ . . 4 батал.
Камчатскаго егерскаго полка . . . . 2 —
Легкія № 1 и 2 батареи 16-й артиллерійской бригады . . . . . 24 ор.
Легкая № 5 батарея 11-й артиллерійской бригады . . . . . 12 оруд.

Итого 6 бат., 36 оруд.

Общая диспозиція предстоявшаго боя, заключавшая въ себѣ распоряженія, основанныя на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, разослана была

(*) Непоказанныя въ сихъ отдѣлахъ войска расположены были въ Бахчисараѣ, Симферополѣ и другихъ пунктахъ полуострова.

по войскамъ подъ-вечеръ 23 Октября. На основаніи ея, начальниками колоннъ, составлены были частныя диспозиціи, которыя состояли въ слѣдующемъ:

Войска правой колонны генералъ-лейтенанта Соймонова собираются въ 5 часовъ утра у бастіона № 2 и отсюда въ 6 часовъ начинаютъ наступательное движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ роты стрѣлковъ, 1-й и 2-й баталіоны Колыванскаго егерскаго полка, батарейная № 2 батарея 10 артиллерійской бригады, 3 и 4-й баталіоны того же полка, 4 и 5-й баталіоны Томскаго егерскаго полка, батарейная № 1 батарея 16 артиллерійской бригады, 2 и 1-й баталіоны того же полка. За ними полки: Екатеринбургскій пѣхотный, Углицкій егерскій, Бутырскій, Суздальскій и Владимірскій пѣхотные: первый, третій и пятый, имѣя впереди младшіе, второй и четвертый—старшіе баталіоны. Позади сихъ войскъ: легкія № 4 и 5-го батареи 17-й артиллерійской бригады, 2 роты саперъ и сотня Донскаго № 67 полка.

Войскамъ симъ направиться вверхъ по лѣвой сторонѣ Килень-балки и построиться на походѣ:

егерской бригадѣ, 10 пѣхотной дивизіи, (полки Томскій и Колыванскій) въ первый боевой порядокъ, не развертывая среднихъ баталіоновъ, и прикрывъ оный съ фронта и праваго фланга цѣпью 2-хъ ротъ стрѣлковаго баталіона, имѣя въ резервѣ Екатеринбургскій полкъ. Сими тремя полками командовать генералъ-маіору Вильбоа.

Остальнымъ 4-мъ полкамъ, съ легкими батареями, выстроиться въ резервный порядокъ, за полками 10-й дивизіи и слѣдовать въ надлежащей дистанціи отъ боевыхъ линій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Жабокритскаго.

Лѣвой колоннѣ генералъ-лейтенанта Павлова начать движеніе съ Инкерманской горы въ 5 часовъ утра, въ слѣдующемъ порядкѣ: Охотскій егерскій полкъ; двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона; 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи (полки Бородинскій и Тарутинскій), съ легкою № 3 батареею 17-й артиллерійской бригады; Якутскій пѣхотный полкъ, батарейная № 3 батарея 17-й артиллерійск. бригады, Селенгинскій пѣхотный полкъ; артиллерійскій резервъ. Войскамъ этимъ, по приближеніи къ Черной рѣчкѣ, выслать 100 челов. охотниковъ на лѣвый берегъ ея,

для прикрытія наводки моста (*), по переходѣ котораго Охотскій полкъ направляется вправо, по Саперной дорогѣ; Бородинскій полкъ, имѣя впереди обѣ стрѣлковыя роты, взбирается на высоты по ущелью, находящемуся правѣе моста; а Тарутинскій полкъ идетъ влѣво по старой почтовой дорогѣ. Занявъ нагорный берегъ, полки эти останавливаются, для прикрытія дебушированія прочихъ войскъ колонны. Если же егеря встрѣчены будутъ на высотѣ превосходными силами непріятеля, чего ожидать впрочемъ нельзя, тогда спуститься имъ обратно въ долину, а противъ высоты открыть огонь съ пароходовъ Херсонеса и Владиміра, стоявшихъ въ бухтѣ, близъ устья Черной рѣчки.

По занятіи высоты, войска обѣихъ колоннъ поступаютъ подъ начальство генерала отъ инфантеріи Даннепберга и дѣйствуютъ по обстоятельствамъ.

Изъ числа войскъ, входившихъ въ составъ Севастопольскаго гарнизона, Минскому и Тобольскому пѣхотнымъ полкамъ, съ 12-ю лег-

(*) Инкерманскій мостъ былъ разрушенъ непріятелемъ и потому слѣдовало возстановить его.

кими орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофѣева, предписано было по первому приказанію быть готовымъ произвести вылазку противъ французскихъ батарей, изъ 6 бастіона.

Чоргунскій отрядъ въ 6 часовъ утра долженъ былъ выступить съ позиціи, по направленію Ворончовской дороги, для удержанія непріятельскаго обсерваціоннаго корпуса; драгунскому Его И. В. Наслѣдника Цесаревича (нынѣ лейбъ-драгунскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА) и Гусарскому Князя Николая Максимиліановича полкамъ, съ конною легкою № 12 и дивизіономъ Донской № 3 батареи, приказано было, по первому востребованію, быть готовыми двинуться на усиленіе войскъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Даненберга, предназначавшихся для главной атаки.

23 Октября (4 Ноября) наканунѣ Инкерманскаго сраженія погода стояла дурная; дождь не прекращался; сильная грязь и непроницаемый туманъ затрудняли движенія войскъ и наблюденіе; вся природа приняла какой-то непривѣтливый видъ.

Такъ наступила ночь. Съ одной стороны,

подъ потоками дождя, тихо приготовлялись къ бою; другая погружена была въ тяжелое, безнадежное раздумье. Отъ пронзительнаго вѣтра и непрерывавшагося дождя, англійскіе форпосты не были такъ бдительны, какъ слѣдовало бы, находясь лицемъ къ лицу съ непріятелемъ, хотя до чуткаго уха нѣкоторыхъ часовыхъ доходилъ какой-то странный шумъ, какъ будто отъ дружно-идущаго строя войскъ, отъ скрыпа колесъ въ Инкерманской долинѣ, но непріятель полагалъ, что идутъ въ городъ татарскія арбы, либо тянутся полковые обозы изъ Перекопа. Около 4 часовъ утра раздался глухой колокольный звонъ въ Севастополѣ. Было Воскресенье: думали что это благовѣстъ къ заутрени, но этотъ звонъ призывалъ жителей Севастополя къ молитвѣ за успѣхъ предстоявшаго боя. Войска наши были уже на назначенныхъ мѣстахъ.

Явилась заря 24 Октября (5 Ноября). На горахъ и въ долинахъ лежалъ туманъ; въ англійскомъ лагерѣ все спало глубокимъ сномъ, никто не думалъ о близкой опасности, а русскія войска тянулись уже по высотамъ праваго берега Черной рѣчки и переходили ея долину.

Въ 5 часовъ утра, бригадный генералъ Кодрингтонъ, по заведенному порядку, осмотрѣлъ свои аванпосты. Выслушавъ обычное «все благополучно», онъ потолковалъ немного съ карауленымъ офицеромъ и велѣлъ уже подать свою лошадь, въ намѣреніи черезъ кустарникъ возвратиться въ лагерь, какъ вдругъ лѣвѣе цѣпи легкой дивизіи Броуна, а потомъ и со стороны Инкермана, началась сильная ружейная перестрѣлка. Кодрингтонъ поскакалъ, чтобъ посмотрѣть въ чемъ дѣло и, не теряя времени, приказалъ стать въ-ружье своей дивизіи (*).

То была съ одной стороны голова колонны Соймонова, а съ другой егеря колонны Павлова (**). Густой туманъ и сѣрыя шинели дали возможность русскимъ стрѣлкамъ подойти незамѣченными на весьма близкое разстояніе. Часовые легкой и 2-й англійской дивизій едва завидѣли ихъ, сквозь мелкій дождь, какъ уже были принуждены отступить. Непріятель полагалъ,

(*) *Times.*

(**) Не должно упускать изъ виду, что главныя силы колонны Павлова въ это время были еще далеко отъ мѣста боя и прибыли тогда уже, когда войска Соймонова вынуждены были къ отступленію.

что гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, но его ставили въ рѣшительное недоумѣніе канонада и ружейная стрѣльба, открывшіяся въ то же время со всѣхъ сторонъ: слѣва, огромнымъ огненнымъ кругомъ сверкали, среди сѣраго тумана, выстрѣлы городскихъ батарей, которымъ дружно вторила артиллерія колонны Соймонова; отъ Инкермана взбирались на высоты Бородинскій и Тарутинскій полки, колонны Павлова; тылъ позиціи союзниковъ былъ угрожаемъ Горчаковымъ.

Англійскіе генералы пришли отъ всего этого въ совершенное недоумѣніе, не зная откуда грозитъ имъ наибольшая опасность; иные заботясь о своемъ основаніи дѣйствій и памятуя еще недавнее нападеніе Липранди на *Балаклаву*, полагали, что туда же и теперь направлена главная атака, а отъ Инкермана происходитъ ложная; другіе были противнаго мнѣнія; третьи принимали объ атаки за дѣйствительныя. Въ этой неизвѣстности союзникамъ оставалось только отбиваться тамъ, гдѣ ихъ атаковали. Посему-то первыя движенія непріятеля были такъ нерѣшительны.

Генералъ Пеннефетеръ, по болѣзни Леси-Эвен-

са принявшій начальство надъ 2-ю дивизіею, первый явился на позиціи, расположивъ 1-ю бригаду Адамса (полки 41, 47 и 49-й) у неокончешаго редута № 1, заложешаго на высотѣ находящейся надъ ущельемъ, въ которомъ идетъ старая почтовая дорога. Лѣвѣе, передъ лагеремъ 2-й дивизіи, находился небольшой редутъ № 2, вооруженный ланкастерскими пушками, а въ-тылу между ними расположенъ былъ редутъ № 3. Эти три редута прикрывали правое крыло англійской позиціи, куда направлялась наша главная атака. Поставленная здѣсь бригада Адамса прикрывала большую дорогу и пространство вправо отъ нея, покрытое кустарникомъ.

Лѣвѣе Адамса, на той части позиціи, куда направлялись войска Соймонова, Пеннефстеръ расположилъ другую свою бригаду, полки: 30, 55 и 95-й. Легкая дивизія Броупа также скоро стала въ-ружье; 2-я бригада ея, Бюллера, (полки 33, 77 и 88-й), примкнули къ лѣвому флангу 2-й дивизіи, а еще лѣвѣе, гдѣ мѣстность уже начинаетъ понижаться къ городу, расположилась 1-я бригада Кодрингтона, (полки 7, 19 и 23-й).

Къ этимъ двумъ дивизіямъ, принявшимъ на себя первые удары Русскихъ, пристроивались прочія англійскія войска, спѣшившія къ атакованному пункту.

Прежде всѣхъ подошла 4-я дивизія Каткарта; 1-я бригада ея, Гольди, вдвинулась между Пепперфетеромъ и Бюллеромъ, влѣво отъ почтовой дороги; другая же бригада, Торренса, осталась въ резервѣ за 1-ю. Герцогъ Кембриджскій, съ гвардейскою бригадою Бентинка, сталъ за правымъ флангомъ бригады Адамса. Вторая бригада 1-й дивизіи, Колинъ-Кемпбеля (Шотландцы), находилась въ Балаклавѣ. Наконецъ 1-я бригада 3-й дивизіи, Джоржа Кемпбеля, расположена была въ резервѣ за войсками Броуна, 2-я же бригада ея, Эйра, оставалась въ траншеяхъ.

Такимъ образомъ въ короткое время собралась на мѣстѣ боя почти вся англійская армія, состоявшая, по показанію союзниковъ, изъ 16,000 чел., а за исключеніемъ бригадъ Колинъ-Кемпбеля и Эйра, изъ 13,000 (*).

Англійскій лагерь находился въ верховьяхъ

(*) Мы видѣли уже выше, какъ неправдоподобно это исчисленіе.

Киленъ-балки, и потому ни что не препятствовало союзникамъ маневрировать по обѣимъ сторонамъ этого глубокаго и, на бо̀льшей части протяженія, непроходимаго оврага, мѣжду-тѣмъ какъ Русскіе лишены были этой важной выгоды. Войска Соймонова, еще до зари выступившія изъ Севастополя, вмѣсто того, чтобы, согласно диспозиціи, подняться вверхъ по *лѣвому* берегу Киленъ-балки, съ цѣлью атаковать *центръ* и *лѣвый фланг*ъ англійской позиціи, перешли на *правый* берегъ оврага (*), и здѣсь атаковали

(*) Почему именно колонна Соймонова приняла это ошибочное направленіе, опредѣлить трудно. Нѣкоторые причину этого полагаютъ въ томъ, что будто бы въ диспозиціи не было, съ достаточною ясностію, опредѣлено направленіе слѣдованія колонны, потому-что будто бы названіе береговъ оврага опредѣляется направленіемъ идущаго вдоль него человѣка, которому стоитъ только повернуться, чтобы правый берегъ балки сдѣлался лѣвымъ и обратно. Но вопросъ этотъ былъ приведенъ въ ясность еще наканунѣ боя. Независимо уже отъ того, что такъ какъ Киленъ-балка есть *сухой притокъ*, устье котораго составляетъ такъ называемая *Киленъ-балочная бухта*, и что, слѣдовательно, названіе береговъ ея опредѣляется по теченію высохшаго притока, или *паденію* самой балки, направленіе колонны Соймонова точно опредѣлялось слѣдующими словами даннаго ему наканунѣ боя генераломъ Данненбергомъ предписанія за № 1521: «Полагаю также полезнымъ, имѣть за правымъ

находившееся предъ ними правое крыло непріятеля, то есть сдѣлали то же самое, что предназначено было колоннѣ Павлова.

Это ошибочное направленіе имѣло гибельныя послѣдствія: войска обѣихъ колоннъ нашихъ (Соймонова и Павлова) принуждены были дѣйствовать послѣдовательно, и по тѣснотѣ пространства не могли даже воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ силахъ, не имѣя мѣста гдѣ развернуться, тогда какъ Англичане могли часто смѣнять свои боевыя линіи на небольшомъ фронтѣ атаки. Мѣстность поля сраженія вообще была весьма пересѣченна, и потому русскіе баталіоны наступали въ ротныхъ колоннахъ, которыя, стѣснившись, представляли вѣрную цѣль непріятельскимъ штуцернымъ. Построившись развернутымъ двухшереножнымъ фронтомъ, Англичане открыли батальный огонь и, пользуясь превосходствомъ своего вооруженія, поражали наши войска на такомъ разстояніи, съ котораго мы еще не могли отвѣчать на выстрѣлы непріятеля.

«Флангомъ вашимъ главный резервъ ввѣренныхъ вамъ войскъ, «ибо *лѣвый* флангъ ихъ будетъ совершенно обеспеченъ оврагомъ «Киленъ.»

Такимъ образомъ Британцы повторили здѣсь извѣстный образъ дѣйствій Веллингтона, который такъ удачно отражалъ стремительныя атаки французскихъ колоннъ, разстроивая ихъ предварительно батальнымъ огнемъ развернутаго строя и, переходя потомъ въ наступленіе, довершалъ пораженіе штыками.

Но русскихъ колоннъ не остановилъ убійственный огонь англійскихъ баталіоновъ. Въ началѣ боя войска наши пріобрѣли значительные успѣхи, не столько въ слѣдствіе численнаго своего перевѣса, которымъ, по тѣснотѣ фронта атаки, не могли воспользоваться, какъ отъ неожиданности и стремительности нападенія. Въ этой первой схваткѣ участвовали только три передовые полка колонны Соймонова (Томскій, Колыванскій и Екатеринбургскій) и два егерскіе полка (Бородинскій и Тарутинскій) колонны Павлова.

Главныя же силы Русскихъ, именно 4 полка у Соймонова и 3 полка у Павлова, находились частью въ резервѣ, а частью въ это время только огибали кручи Сапунь-горы по Саперной дорогѣ.

Такимъ образомъ, въ первый моментъ боя введено было въ дѣло не болѣе 20 русскихъ баталіоновъ, т. е. до 13,000 человѣкъ, противъ которыхъ Англичане сосредоточили всѣ свои силы, т. е. по ихъ показаніямъ также 13,000 штыковъ, на самомъ же дѣлѣ вѣроятно болѣе.

Полки Бородинскій и Тарутинскій опрокинувъ англійскіе передовые посты, быстро взобрались на высоты, послѣдній по почтовой дорогѣ, а первый вправо отъ нея, по ущелью, потѣснили бригады Адамса и Пеннефетера и развернулись передъ редутомъ № 1.

Между-тѣмъ полки Томскій и Колыванскій, подкрѣпленные Екатеринбургскимъ, не взирая на смертоносный огонь бригадъ Кодрингтона, Бюллера, Кемпбеля и Гольди, стремительно атаковали ихъ въ штыки. Загорѣлся кровавый рукопашный бой. «Англичане, думая, что нѣтъ «въ мірѣ войска могущаго состязаться съ ними «въ битвѣ холоднымъ оружіемъ, съ изумленіемъ «увидѣли, какъ отважно Русскіе схватились съ «ними въ-штыки (*).

Нѣсколько часовъ длился этотъ страшный бой

(*) Разсказъ корреспондента газеты Times.

съ перемѣннымъ успѣхомъ, потому-что силы обѣихъ сторонъ уравновѣшивались. Артиллерія Соймонова (22 батар. и 16 легкихъ орудій), расположившись на выгодной позиціи, наносила большой вредъ Англичанамъ. Снаряды наши ложились во множествѣ даже среди палатокъ англійскаго лагеря. 2-й баталіонъ Томскаго и 1-й и 2-й Колыванскаго полковъ ворвались въ редутъ № 2, заклепали двѣ ланкастерскія пушки и изрубили лафеты. Ничто не могло остановить стремленія ихъ, они проникли уже до лагеря 2-й дивизіи. За тѣснотой мѣста, 2 и 4 баталіоны Екатеринбургскаго полка, достигнувъ вершины Киленъ-балки, перешли на лѣвый берегъ ея, и здѣсь также ворвались въ лагерь, гдѣ заклепали еще 4 орудія. Но, не будучи поддержаны, они не могли удержаться за балкою и были оттѣснены обратно.

Англичане, сбитые съ поля сраженія, отступали къ своему лагерю, и здѣсь съ ожесточеніемъ отстаивали каждый шагъ. При этомъ особенно отличились опытные стрѣлки (rifleman) легкой дивизіи Броуна, вооруженные штуцерами Минье. Они били на выборъ нашихъ офицеровъ,

артиллерійскую прислугу и лошадей. Въ короткое время были ранены или убиты: неустрашимый Соймоновъ, генералъ-маіоръ Вильбоа, начальникъ артиллеріи правой колонны полковникъ Загоскинъ и почти всѣ офицеры трехъ передовыхъ полковъ ея.

Лишившись храбрыхъ своихъ предводителей и потерпѣвъ вообще сильный уронъ, войска наши принуждены были отойти къ верховью ущелья, въ которомъ находится каменоломня. Здѣсь они пытались снова выстроиться, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, расположенной генераломъ Жабокритскимъ на выгодной позиціи. За батареями развернулись Углицкій и Бутырскій полки, а Владимірскій и Суздальскій стали за ними въ резервѣ.

Такимъ образомъ, къ 10-ти часамъ утра, на этомъ пунктѣ сраженіе обратилось въ канонаду.

Въ лѣвой колоннѣ полки Бородинскій и Тарутинскій долго дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ: нѣсколько разъ бросались они на редутъ № 1 и потѣснили уже 2-ю англійскую дивизію, когда на помощь къ ней подоспѣлъ генералъ Бентикъ, съ гвардейскою бригадою и $2\frac{1}{2}$ батал. Франшу-

зовъ, присланныхъ генераломъ Боске. Тогда егеря наши, тѣсимые съ новою силою, вынуждены были отступить и спустились по каменоломному оврагу въ Инкерманскую долину. Дѣйствія ихъ, угрожая правому флангу непріятеля, способствовали войскамъ колонны Соймонова овладѣть англійскою позиціею.

Тѣмъ заключился первый актъ кровавой битвы; за нимъ долженъ былъ послѣдовать второй, не менѣе кровопролитный.

Къ 7-ми часамъ утра прибылъ на поле сраженія лордъ Раглань съ своимъ штабомъ. Среди непроницаемаго тумана, только по грохоту пушечныхъ выстрѣловъ и треску ружейной перестрѣлки можно было приблизительно опредѣлить ходъ сраженія.

Для лучшаго управленія боемъ, Раглань подъѣхалъ весьма близко къ боевымъ линіямъ, но и тутъ ничего не было видно. Здѣсь подлѣ главнокомандующаго былъ убитъ начальникъ англійской артиллеріи, генералъ Страшвейсъ, начавшій свое боевое поприще еще подъ Лейпцигомъ, гдѣ онъ отличился, командуя ракетною батареею. Ядро раздробило ему ногу; преодолѣ-

вая боль, попросилъ онъ снять себя съ лошади, но вскорѣ потомъ умеръ.

Въ русскихъ рядахъ распоряжался генералъ Данненбергъ. Ставъ на возвышенности, за батареями первой линіи, онъ давалъ отсюда направленіе подходившимъ колоннамъ. Смерть собирала вокругъ него обильную жатву, поражая офицеровъ генеральнаго штаба, адъютантовъ и ординарцевъ, развозившихъ приказанія. Подъ генераломъ убиты были двѣ лошади. Не щадя никого, смерть носилась всюду, но мужество и стойкость русскихъ войскъ были непоколебимы.

Еще при самомъ началѣ дѣла, командиръ французскаго обсерваціоннаго корпуса, генералъ Боске, поспѣшилъ въ англійскій лагерь, съ 4-мя ротами (полубаталіономъ) стрѣлковъ, двумя баталіонами линейной пѣхоты и двумя конными батареями. Встрѣтившись съ Каткартомъ и Броуномъ, онъ предложилъ имъ свою помощь, но гордые Британцы отказались отъ предложенія французскаго генерала. Благодаря его, они увѣряли, «что у нихъ есть еще войска въ резервѣ «и просили подкрѣпить правый флангъ ихъ, въ «томъ только случаѣ, если бы лишились редута

«№ 1-го». Боске все-таки послалъ туда бывшія съ нимъ войска и мы уже видѣли, какую услугу оказало это свѣжее подкрѣпленіе изнемогавшимъ бригадамъ Адамса и Пеншефетера.

Самъ Боске воротился между-тѣмъ къ своему посту, дабы убѣдиться собственными глазами въ важности атаки со стороны Чоргуна, и, съ свойственною ему проницательностью, онъ скоро угадалъ, что дѣйствія наши съ этой стороны имѣли цѣлью отвлеченіе силъ непріятеля отъ пункта главной атаки.

Въ слѣдствіе этого, французскій генералъ приготовился съ большею частью своихъ силъ, по первому призыву, идти туда, гдѣ появленіе сильнаго резерва должно было рѣшить участь боя.

Вскорѣ англійскіе офицеры прискакали къ Боске съ извѣстіемъ, что Русскіе тѣснятъ правый флангъ ихъ «и что прибытіе туда нѣкотораго «резерва было бы теперь весьма кстати». Вся вторая французская дивизія (бригады Бурбаки и д'Отмара) и бригада Дю-Монс, 1-й дивизіи, въ числѣ всего до 9,000 чел., тотчасъ же направлены были къ угрожаемому пункту. На Са-

пунъ-горѣ, противъ Горчакова, осталась только одна бригада.

Французскій главнокомандующій Канроберъ также поѣхалъ въ англійскій лагерь, чтобы подкрѣпить въ-случаѣ надобности своихъ союзниковъ съ лѣваго фланга. Находясь во все время боя подлѣ Раглана, онъ былъ раненъ въ руку, но не оставилъ поля сраженія.

Между–тѣмъ на Инкерманскихъ высотахъ снова завязался кровопролитный бой: наступилъ второй моментъ сраженія.

Три задніе полка колонны Павлова, повернувшіе съ Инкерманскаго моста вправо по Саперной дорогѣ, къ 8-ми часамъ утра прибыли на поле сраженія, въ то время когда передовыя войска Соймонова спустились уже въ лощину.

Впереди шелъ Охотскій полкъ, за нимъ слѣдовали Якутскій и Селенгинскій. Генералъ Даненбергъ тотчасъ же направилъ въ атаку храбрыя войска эти. Стремительно бросились они на врага; снова закипѣлъ рукопашный бой, еще упорнѣе и кровопролитнѣе прежняго.

Охотскій полкъ опрокинулъ встрѣтившія его англійскія войска, и 3-й и 4-й баталіоны его

бросились на фланговый редутъ № 1-й. Но здѣсь храбрецы наши нашли достойныхъ противниковъ: укрѣпленіе защищалъ гвардейскій полкъ, Кольдстримъ (Coldstream), въ числѣ 700 человѣкъ. Окруженный Русскими, онъ держался упорно, несмотря на то, что снаряды расположенныхъ за лощиною русскихъ батарей ложились въ редутѣ и наносили Кольдстримамъ большой вредъ. Неоднократно Охотцамъ удавалось проникать въ амбразуры, но долго всѣ усилія ихъ ворваться въ редутъ были тщетны. Потерявъ уже болѣе 200 человѣкъ, Англичане лишились надежды отстоять редутъ и, бросившись изъ него, штыками проложили себѣ путь отступленія, хотя съ огромнымъ урономъ.

Но дорого стоилъ храбрымъ Охотцамъ этотъ подвигъ. Командиръ полка Бибиковъ палъ тяжело раненый; почти всѣ штабъ и оберъ-офицеры легли на полѣ битвы.

Между-тѣмъ Селенгинскій и Якутскій полки, подъ предводительствомъ генерала Охтерлоне, перешли оврагъ, по которому идетъ почтовая дорога, и съ свѣжими силами бросились на непріятеля, который съ прибытіемъ дивизіи Кат-

карта перешелъ въ наступленіе. Кольдстримы, пылая местью, увлекли за собою два другіе гвардейскіе полка, которые, потѣснивъ Охотцевъ, снова заняли редутъ № 1-й, но не надолго!... Атакованная Якутскимъ полкомъ англійская гвардія была отброшена съ большимъ урономъ: самъ начальникъ ея Бентинкъ раненъ въ руку, 12 офицеровъ убиты.

Не менѣе пострадали войска 4-й дивизіи, направившіяся во флангъ Селенгинскому полку, по почтовой дорогѣ. Здѣсь нашелъ конецъ своему поприщу самъ Каткартъ, любимецъ Веллингтона, еще такъ недавно со славою окончившій Кафрскую войну. Въ то время, когда онъ бросился по дорогѣ въ ущелье, въ намѣреніи отрѣзать отступленіе Селенгинскому и Якутскому полкамъ, послѣдній опрокинулъ на высотѣ англійскую гвардію. Каткартъ увидалъ себя окруженнымъ и, понимая всю затруднительность своего положенія, бросился впередъ, желая ободрить своихъ солдатъ примѣромъ собственной храбрости. «У насъ нѣтъ патроновъ» кричали они ему. «А развѣ нѣтъ у васъ штыковъ» отвѣчалъ генералъ, отчаянно бросаясь

передъ фронтъ. Но штыки были также и у Русскихъ! . . . Атака Англичанъ была отбита и они въ-безпорядкѣ бросились на высоту. Но здѣсь Якутскій полкъ встрѣтилъ ихъ градомъ пуль: одна изъ нихъ поразила Каткарта въ голову; оба бригадные командира его дивизіи Гольди и Торренсъ были ранены.

Въ это время отъ канонады и ружейной перестрѣлки туманъ началъ понемногу разсѣяваться, но густыя облака пороховаго дыма покрывали все поле сраженія.

Англійская гвардія, 2-я дивизія Леси-Эвенса и 4-я Каткарта, равно и французскіе баталіоны, участвовавшіе въ дѣлѣ, отступали предъ храбрыми войсками Павлова; редутъ № 2 послѣ упорнаго сопротивленія былъ взятъ нами, и Русскіе вторично находились въ непріятельскомъ лагерѣ. Впереди его, на высотѣ стояла 6-тиорудійная батарея; стрѣлки наши, засѣвши въ кустахъ, перебили на ней всѣхъ почти лошадей и прислугу, но по приближеніи русскихъ колонъ, уцѣлѣвшіе артиллеристы успѣли увезти 4 орудія; остальныя два были взяты.

Англичане отступали медленно, отстрѣливаясь

и повременамъ останавливаясь для рукопашнаго боя. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было ужасное. Усердно работалъ штыкъ, не смолкали выстрѣлы, а между-тѣмъ съ остервененіемъ дрались враждующіе прикладами, яростно кидаясь другъ на друга. Въ пороховомъ дыму, покрывавшемъ лощины и возвышенности, много совершалось подвиговъ, ни кѣмъ незримыхъ и тѣмъ болѣе великихъ! . . .

Перевѣсъ видимо склонялся на сторону Русскихъ, у которыхъ четыре полка еще не были введены въ дѣло, когда Англичане истощили уже всѣ свои резервы. Утомленные борьбой, съ трудомъ удерживали они напоръ нашихъ войскъ и ждали уже роковаго конца.

Бываетъ въ бою минута, когда физическія силы обѣихъ сторонъ истощаются отъ продолжительныхъ усилій и нравственныя начинаютъ уже слабѣть отъ постояннаго напряженія; въ эту минуту прибытіе свѣжаго резерва можетъ дать дѣлу рѣшительный оборотъ.

Было 11 часовъ утра. Наступилъ третій, послѣдній моментъ боя. Подходили Французы. Среди грома канонады раздался рѣзкій звукъ

рожка наступавшихъ бѣглымъ шагомъ Зуавовъ, Алжирскихъ и Венсенскихъ стрѣлковъ.

Англичане вздохнули свободнѣе и радостными восклицаніями встрѣтили своихъ спасителей.— «Ура, Французы!» . . . раздалось въ разбитыхъ толпахъ падмѣнныхъ Британцевъ, которые, по свойственной имъ самонадѣянности, долго не хотѣли призвать на-помощь своихъ союзниковъ; а тѣ изъ гордости не шли безъ зова на ихъ выручку.

Но самонадѣянность и тщеславіе должны были смолкнуть предъ необходимостію: Французы были призваны и явились въ самую критическую минуту, какъ нѣкогда Прусаки подъ Ватерлоо.

Вслѣдъ за стрѣлками подоспѣли, почти бѣгомъ, всѣ три бригады Боске. Направляясь вправо отъ Англичанъ, они атаковали русскія войска съ лѣваго фланга.

Въ это время, за исключеніемъ убитыхъ, раненыхъ и отъ утомленія неспособныхъ къ бою, у Англичанъ оставалось въ строю не болѣе 8,000 человѣкъ; къ нимъ подошли три свѣжія бригады, т. е. до 9,000 человѣкъ, и хотя одна

изъ этихъ бригадъ (Дю-Моне), 3,000 человѣкъ, осталась въ резервѣ, все же 6,000 Французовъ тотчасъ же подкрѣпили разбитыя линіи Англичанъ. Съ этими 14,000 состязались только три полка Павлова: Якутскій, Селенгинскій и Охотскій, въ началѣ сраженія имѣвшіе до 8,500 человѣкъ, а послѣ упорнаго боя не болѣе 6,000. Они-то должны были выдержать всю тяжесть удара двойнаго числа Англо-Французовъ; ибо 4 полка колонны Соймонова—Углицкій и Бутырскій прикрывали артиллерію, а Владимірскій и Суздальскій полки генералъ Дашенбергъ не вводилъ въ дѣло, сберегая ихъ на случай общаго отступленія, ибо, имѣя въ-тылу такое дефиле какъ Инкерманская гать, нельзя было не оставить нѣкотораго резерва. Притомъ же смѣшить ими вышеупомянутые полки Повлова, увлеченные своимъ успѣхомъ, было бы весьма трудно и по тѣснотѣ мѣста. Что же касается до 5-ти полковъ (*) первоначально атаковавшихъ Англичанъ, то, какъ выше сказано, они уже отведены были съ поля сраженія и въ слѣдствіе понесеннаго

(*) Полки правой колонны: Томскій, Колыванскій и Екатеринбургскій и лѣвой—Бородинскій и Тарутинскій.

ими чувствительнаго урона, въ-особенности въ офицерахъ, не могли уже болѣе принимать участія въ бою.

Такимъ образомъ численный перевѣсъ, въ этотъ рѣшительный моментъ боя, перешелъ на сторону союзниковъ. Полки Павлова, утомленные пятичасовымъ боемъ и предшествовавшими ночными переходами, по грязной почвѣ, не могли надѣяться удержать за собою поле сраженія, и поставлены были въ необходимость начать отступленіе, что представляло чрезвычайныя затрудненія. Артиллерію надобно было спустить къ Инкерманскому мосту, а до тѣхъ поръ, пока этого не будетъ исполнено, пѣхотѣ слѣдовало держаться на окраинѣ обрывистыхъ высотъ, подъ ударами сильнѣйшаго непріятеля.

Это трудное дѣло достойнымъ образомъ выполнено было полками Якутскимъ и Селенгинскимъ, которые, несмотря на всѣ усилія свѣжихъ французскихъ войскъ, нетерпѣливо стремившихся отличиться передъ Англичанами, съ неимовѣрною стойкостію отбили всѣ атаки враговъ, такъ что Боске нѣсколько разъ принужденъ былъ приводить въ порядокъ ряды

бригадъ своихъ, разстроиваемые огнемъ и штыками русскихъ баталіоновъ. Одинъ изъ французскихъ полковъ потерялъ при этомъ свое знамя, и только съ отчаянными усиліями успѣлъ возвратить его, причемъ командиръ полка Кама былъ убитъ.

Давъ время артиллеріи отойти за Инкерманскій мостъ, русская пѣхота начала отступленіе и совершила его въ такомъ порядкѣ, что исторгла невольное изумленіе враговъ нашихъ. «Судьба сраженія еще колебалась,» пишетъ одинъ англійскій очевидецъ (*), «когда, прибывшіе къ «намъ на помощь Французы атаковали лѣвый «флангъ непріятеля. Съ этой минуты Русскіе «не могли уже надѣяться на успѣхъ, но, несмо«тря на это, въ рядахъ ихъ незамѣтно было «ни малѣйшаго колебанія и безпорядка. Поража«емые огнемъ нашей артиллеріи, они смыкали «ряды свои и храбро отражали всѣ атаки союз«никовъ, направшихъ на нихъ съ фронта и съ «фланга. Минуть по пяти длилась иногда стра«шая схватка, въ которой солдаты дрались то

(*) Корреспондентъ газеты *Morning-Chronicle.*

«штыками, то прикладами. Нельзя повѣрить, не «бывши очевидцемъ, что есть на свѣтѣ войска, «умѣющія отступать такъ блистательно, какъ «Русскіе. Преслѣдуемые всею союзною полевою «артиллеріею, баталіоны ихъ отходили медленно, «помпутно смыкая ряды и повременамъ бро- «саясь въ-штыки на союзниковъ. Это отступ- «леніе Русскихъ Гомеръ сравнилъ бы съ отступ- «леніемъ льва, когда, окруженный охотниками, «онъ отходитъ шагъ за шагомъ, потрясая гри- «вою, обращаетъ гордое чело къ врагамъ своимъ «и потомъ снова безбоязненно продолжаетъ путь, «истекая кровью отъ многихъ ранъ, ему нане- «сенныхъ, но непоколебимо — мужественный, не- «побѣжденный!»

Для прикрытія отступленія генералъ Даненбергъ двинулъ впередъ полки Владимірскій и Суздальскій, которые достойно исполнили возложенное на нихъ порученіе. Встрѣченные ими союзники, въ то же время попали подъ огонь пароходовъ «Владиміръ и Херсонесъ», и тѣмъ принуждены были прекратить преслѣдованіе, ограничившись канонадою, которая наносила уже мало вреда войскамъ, отступавшимъ частью по

Саперной дорогѣ въ городъ, частью же черезъ Инкерманскій мостъ.

Такъ въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни прекратился этотъ кровавый бой, въ которомъ губительное дѣйствіе штуцерныхъ часто смѣнялось яростными рукопашными схватками.

Дѣйствія Чоргунскаго отряда не достигли своей цѣли. Войска наши, подойдя къ обрывамъ Сапунъ-горы, открыли сильную канонаду противъ Французовъ. Но Боске, увидѣвъ съ высотъ незначительныя только силы, отгадалъ что здѣсь происходитъ ложная атака. А потому, полагаясь на силу своей позиціи, онъ оставилъ на ней одну только бригаду, съ которою надѣялся остановить всѣ усилія кн. Горчакова. Остальныя же войска французскаго обсерваціоннаго корпуса, какъ выше сказано, направлены были на помощь къ Англичанамъ.

На окопечности праваго фланга нашего, въ 10 часовъ утра, когда кровопролитный бой кипѣлъ уже на Инкерманскихъ высотахъ, сдѣлана была вылазка изъ 6-го бастіона. Предназначенный для сего Минскій пѣхотный полкъ, съ 4-мя легкими орудіями,, подъ начальствомъ гене-

раль-маіора Тимофѣева, скрываемый туманомъ, неожиданно явился предъ французскими апрошами. Траншейный карауль, состоявшій изъ 5-ти баталіоновъ, былъ опрокинуть, 15 орудій заклепаны.

Этотъ смѣлый натискъ поднялъ на ноги всѣ три дивизіи французскаго осаднаго корпуса; даже турецкіе резервы направлены были къ лѣвому флангу.

Между-тѣмъ генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, исполнивъ свое порученіе, въ полномъ порядкѣ живо отступилъ въ городъ. Преслѣдуемый по пятамъ бригадою Лурмеля, онъ навелъ Французовъ подъ перекрестный огонь крѣпостныхъ верковъ, причемъ большая часть этой бригады легла на мѣстѣ; самъ Лурмель заплатилъ жизнію за свою запальчивость.

Генералъ Форе былъ приведенъ этимъ въ такое смущеніе, что принялъ эту вылазку за настоящую атаку, и потому долго оставался въ готовности, со всѣми своими силами, двинуться къ лѣвому флангу.

Инкерманское сраженіе ознаменовалось участіемъ Великихъ Князей Николая Николаевича

и Михаила Николаевича, накануне прибывших въ Севастополь.—Находясь во все время боя подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, они явили себя достойными высокаго своего сана. Присутствіе Ихъ Высочествъ среди войскъ побуждало всѣхъ и каждаго къ неуклонному исполненію своего долга.

Генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ счелъ долгомъ просить Государя Императора осчастливить войска Крымской Арміи опредѣленіемъ Ихъ Высочествамъ ордена Св. Георгія 4-й степени за храбрость.

«Столь лестный отзывъ главнокомандующаго «о военныхъ доблестяхъ, оказанныхъ въ виду «всего войска юными сыновьями царскими, до«ставилъ истинную отраду родительскому серд«цу Государя Императора. Его Величество, «согласно представленію генералъ-адъютанта Мен«шикова, Всемилостивѣйше пожаловалъ Ихъ «Высочествамъ Николаю и Михаилу Ни«колаевичамъ орденъ Св. Георгія 4-й сте«пени.» (*).

(*) Русскій Инвалидъ. 8 Ноября 1854 года, № 251-й.

Въ началѣ Ноября длинные столбцы англійскихъ и французскихъ газетъ наполнились хвастливыми реляціями и статьями объ Инкерманскомъ сраженіи. Заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія столь неправдоподобны, что мы поставляемъ себя въ обязанность разоблачить здѣсь нѣкоторыя ихъ ошибки.

Лордъ Раглань и въ офиціальномъ своемъ донесеніи говоритъ, что въ Инкерманскомъ сраженіи одному англійскому солдату приходилось драться противъ 6-ти и 7-ми Русскихъ. Объясшимъ это обстоятельство. Въ первый моментъ боя съ русской стороны введено было въ дѣло 20½ баталіоновъ, до 13,000 чел, противъ того же числа Англо-Французовъ. Несмотря на превосходство вооруженія союзниковъ, Русскіе опрокинули ихъ и проникли даже въ англійскій лагерь.

Во второй моментъ дрались 8,500 ч. дивизіи Павлова (Охотскаго, Селенгинскаго и Якутскаго полковъ) противъ 11,000 Англичанъ (предполагая у нихъ 2,000 чел. потери при первой нашей атакѣ).

Наконецъ въ рѣшительный моментъ боя съ

прибытіемъ 9,000 чел. Боске, союзники имѣли двойной перевесъ надъ нашими, ибо изъ числа 4-хъ полковъ дивизіи Жабокритскаго только Владимірскій полкъ принялъ участіе въ бою, и то въ минуту общаго отступленія. Такъ вотъ какъ одинъ Англичанинъ шелъ на шестерыхъ Русскихъ. Но въ этомъ случаѣ выводъ союзниковъ таковъ: Русскіе могли бы имѣть *столько-то* войскъ, еслибы ввели въ дѣло всѣ войска, въ Крыму находившіяся; съ своей же стороны они считаютъ войска дѣйствительно въ бою участвовавшія. Отсюда и выходитъ вышесказанное отношеніе.

Уронъ нашъ въ Инкерманскомъ сраженіи былъ весьма значителенъ и простирался до 3,000 убитыми и 6,000 ранеными, а именно:

	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-оф.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	
Убито	—	42	2,927	2,969	чел.
Ранено	2	206	5,583	5,791	чел.
Итого	2	248	8,510	8,760	чел.

По офиціальнымъ донесеніямъ Раглана и Канробера, союзники понесли слѣдующую потерю:

Въ англійскихъ войскахъ:

	Офицеровъ.	Сержантовъ.	Барабанщиковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	
Убито	43	32	9	380	464	чел.
Ранено	101	121	17	1,694	1,933	—
Итого	144	153	26	2,074	2,397	чел.

Во французскихъ войскахъ потеря убитыми и ранеными въ этомъ сраженіи вообще простиралась до 1,726 человѣкъ.

По позднѣйшему донесенію Раглана (отъ 23 Ноября) уронъ Англичанъ простирается: убитыми 632 человѣка, ранеными 1878, всего 2,510 человѣкъ.

Но всѣ эти цифры не заслуживаютъ никакого вѣроятія.

Реляціи французскихъ генераловъ, какъ всѣмъ извѣстно, исправляются въ Парижѣ, и, вѣроятно, вышеприведенныя цифры 1,726 человѣкъ вышли вслѣдствіе подобной повѣрки. По другимъ, болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Французы потеряли до 2,000 человѣкъ.

Что же касается до Англичанъ, то они въ наше время уже перестали придерживаться образцовымъ, по правдивости, донесеніямъ Веллинг-

тона, а подчиняются въ этомъ случаѣ вліянію своихъ союзниковъ Французовъ, уменьшая свои потери и смѣшно преувеличивая уронъ непріятеля. Такъ въ Инкерманскомъ сраженіи лордъ Раглань съ 8,000 Англичанъ разбиваетъ 60,000 Русскихъ, 15,000 которыхъ или ранитъ или кладетъ на-мѣстѣ, а самъ теряетъ 2,500 человѣкъ и изъ нихъ убитыми только 632 человѣка.

Едва ли 8-ми-часовой кровавый бой, стоившій противнику до 9,000 человѣкъ, въ которомъ происходили много разъ рукопашныя схватки, могъ обойтись Англичанамъ такъ дешево. Полагаемъ, что цѣль этого смѣшнаго хвастовства Раглана заключалась въ желаніи скрыть слабость арміи послѣ битвы, потому что Англичане, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, потеряли до 5,000 человѣкъ. Генералъ Бурбаки писалъ послѣ сраженія, что въ англійской арміи осталось не болѣе 10,000 человѣкъ. Конечно Раглану весьма опасно было признаться въ этомъ.

Въ современныхъ англійскихъ газетахъ ясно выражается тревожное состояніе Англіи послѣ Инкерманскаго сраженія. По словамъ газетныхъ

корреспондентовъ во 2-й дивизіи осталось только 300 человѣкъ, такъ что ее надобно было слить съ 1-ю. Въ иныхъ полкахъ было не болѣе 100 человѣкъ, въ 95-мъ полку уцѣлѣло только 64 человѣка, гвардія потеряла 31 офицера и 555 нижнихъ чиновъ. И послѣ всего этого Раглань серьозно увѣряетъ, что онъ потерялъ только 632 человѣка. Но за-то, несмотря на пороховой дымъ, густой туманъ и дождь, онъ достовѣрно знаетъ, что Русскіе имѣли въ бою 60,000 человѣкъ, самъ же имѣлъ *передъ* сраженіемъ только 8,000, которыя *послѣ* сраженія, по письму Бурбаки, обращаются въ 10,000.

Вслѣдствіе этого можно безошибочно полагать, что общій уронъ союзниковъ простирался до 7,000, т. е. почти равенъ нашему.

Ужасающее зрѣлище представляло поле Инкерманской битвы. Всѣ окрестные овраги, косогоры, высоты, и въ-особенности мѣстность около редута № 1-го, были завалены трупами. Медвѣжьи шапки англійской гвардіи, русскія сѣрыя шинели, французскіе синіе мундиры, англійскія красныя куртки, все это валялось въ стран-

ной пестрой смѣси. Не на всякомъ полѣ сраженія можно видѣть людей умерщвленныхъ штыками; здѣсь они лежали цѣлыми грудами, и страшенъ былъ видъ ихъ. Спокойное чело, сомкнутыя вѣки, полуоткрытыя уста — свидѣтельствовали о мгновенной смерти пораженныхъ пулями; но искривленныя лица, разрытая кругомъ земля, простертыя къ небу руки и часто оставшіеся между ними клочки травы рисовали предсмертныя муки пронзенныхъ штыками!

Въ продолженіе двухъ сутокъ въ кустарникахъ собирали раненыхъ, изнемогавшихъ въ страданіяхъ и умолявшихъ о поданіи глотка воды!... Между ними много было Англичанъ и Французовъ.

Что же такое Инкерманское сраженіе?... Славная ли побѣда, достойная хвастливыхъ возгласовъ Парламента и оглушительныхъ залповъ Инвалиднаго дома?... Понимается, что Англичане, которымъ грозила несомнѣнная гибель, могли считать эту битву за побѣду, спасенные отъ бѣды Французами.